

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет юридический
Кафедра теории и истории государства и права
Направление подготовки 40.04.01 – Юриспруденция
Направленность (профиль) образовательной программы Теория и история государства и права, история правовых учений

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ

И.о. зав. кафедрой

 Е. Ю. Титлина
« 24 » мая 2019 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

на тему: Институт необходимой обороны в российском и зарубежном уголовном праве: историко-правовое и сравнительно - правовое исследование

Исполнитель
студент группы 7210м

 24.05.19 Т. Г. Залунина
(подпись, дата)

Руководитель
доцент, канд. ист. наук

 28.05.19 Н. В. Кононкова
(подпись, дата)

Руководитель научного
содержания программы
магистратуры

 28.05.2019 А. П. Герасименко
(подпись, дата)

Нормоконтроль

24.05.19 О. В. Громова
(подпись, дата)

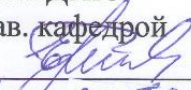
Рецензент
канд. юрид. наук

 14.06.2019 Д. А. Лисниченко
(подпись, дата)

Благовещенск 2019

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет юридический
Кафедра теории и истории государства и права

УТВЕРЖДАЮ
И.о. зав. кафедрой
 Е. Ю. Титлина
« 03 » Октябрь 2017 г.

ЗАДАНИЕ

К выпускной квалификационной работе студента группы 721ом Залуниной Татьяны Григорьевны

1. Тема выпускной квалификационной работы: «Институт необходимой обороны в российском и зарубежном уголовном праве: историко-правовое и сравнительно - правовое исследование» утверждено приказом от 15.04.2019 № 847-уч.
2. Срок сдачи студентом законченной работы 29.06.2019 г.
3. Исходные данные к выпускной квалификационной работе: Конституция РФ; УК РФ 1996, иные федеральные законы, постановления Пленумов Верховных Судов СССР, РСФСР и Российской Федерации; законодательство ФРГ, Франции, Швеции, ряда штатов США и других стран; Библия, Коран и иные религиозные акты.
4. Содержание выпускной квалификационной работы (перечень подлежащих разработке вопросов): становление и развитие института необходимой обороны в зарубежном праве, необходимая оборона в современном законодательстве зарубежных стран, становление института необходимой обороны в российском праве, необходимая оборона в современном российском законодательстве.
5. Перечень материалов приложения (наличие чертежей, таблиц, графиков, схем, программных продуктов, иллюстративного материала и т.п.): нет.
6. Консультанты по выпускной квалификационной работе (с указанием относящихся к ним разделов): нет
7. Дата выдачи задания 06.10.2017

Руководитель выпускной квалификационной работы: канд. ист. наук, доцент Н. В. Кононкова

Задание принял к исполнению: 06.10.2017 Т. Г. Залунина

РЕФЕРАТ

Магистерская диссертация содержит 81 с., 79 источников.

НЕОБХОДИМАЯ ОБОРОНА, ЭКСЦЕСС НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ, ВРЕМЕННОЙ И ИНТЕНСИВНЫЙ ПРЕДЕЛ, КАЗУАЛЬНЫЙ СПОСОБ РЕГЛАМЕНТАЦИИ, НОЧНОЙ И ДНЕВНОЙ ВОР, ОТСТУПЛЕНИЕ НА СТЕНУ, ДОКТРИНА ЗАМКА, ИУДЕЙСКОЕ ПРАВО, МУСУЛЬМАНСКОЕ ПРАВО

В работе исследован опыт регламентации института необходимой обороны, начиная с момента его возникновения и до современного периода.

Целью исследования является выявление общих закономерностей развития и социально-юридической специфики института необходимой обороны, установление зависимости способа регламентации от вида правовой системы, определение проблематики института необходимой обороны и формулирование предложений по его совершенствованию в современном российском законодательстве.

Методологическую основу работы составил диалектический метод научного познания, отражающий взаимосвязь теории и практики. В исследовании использовались общелогические методы: анализ, синтез, индукция, дедукция и другие. Применялись специальные методы: сравнительно-правовой, историко-правовой, системный и другие.

Данная работа является попыткой историко-правового анализа общих процессов развития института необходимой обороны. Автором проведён сравнительный анализ норм законодательства стран романо-германской, англо-саксонской и мусульманской правовых систем, выявлен ряд общих черт и особенностей, присущих институту необходимой обороны в зарубежных странах и в России. Работа содержит исследование проблемных моментов регламентации института необходимой обороны в российском законодательстве и предложения по совершенствованию его конструкции.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	6
1 Опыт развития зарубежного законодательства о необходимой обороне	8
1.1 Становление и развитие института необходимой обороны в зарубежном праве	8
1.2 Необходимая оборона в современном законодательстве зарубежных стран	25
2 Развитие российского уголовного законодательства о необходимой обороне	40
2.1 Становление института необходимой обороны в российском праве	40
2.2 Необходимая оборона в современном российском законодательстве	54
Заключение	68
Библиографический список	75

ОПРЕДЕЛЕНИЯ, ОБОЗНАЧЕНИЯ, СОКРАЩЕНИЯ

УК РФ – Уголовный кодекс Российской Федерации;

КоАП РФ – Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях;

УПК РФ – Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации;

Пленум ВС РФ – Пленум Верховного Суда Российской Федерации;

ФЗ – Федеральный закон.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Проблема отграничения преступного поведения от социально полезного является фундаментальной проблемой уголовно-правового регулирования. Одним из обстоятельств, исключающих преступность деяния и обладающим общественно полезным и правомерным характером, является институт необходимо обороны. В силу своей естественной природы право на необходимую оборону присуще человеку с рождения, а Конституция РФ только признаёт и закрепляет его в качестве элемента правового статуса личности. На практике осуществление гражданами права на необходимую оборону в значительной степени сдерживается боязнью необоснованного привлечения к уголовной ответственности. Это обусловлено проблемами теории уголовного права, что приводит к недостаткам законодательства и ошибкам в судебной практике.

Степень разработанности темы в юридической литературе без сомнения можно назвать более чем значительной, положения института необходимой обороны были предметом исследования дореволюционных российских ученых: А.Ф. Кони, Н. С. Таганцева, Н. В. Рейнгардта и других. После 1917 г. изучение данной области продолжили В. Ф. Кириченко, В. Н. Козак, А. А. Пионтковский, Т. Г. Шавгулидзе, М. И. Якубович и другие. С момента принятия УК РФ 1996 проблемами регламентации необходимой обороны занимались Т. Ш. Атабаева, А. П. Дмитренко, А. В. Заря, П. Т. Савин, Е. Ю. Федосова, С. В. Пархоменко.

Несмотря на достаточную научную разработанность темы, по-прежнему ряд вопросов нормативного регулирования необходимой обороны в российском законодательстве остаётся дискуссионным, нуждающимся в дальнейшем изучении. Так, до настоящего времени отсутствует полный перечень законодательно закреплённых условий правомерности необходимой обороны, не определены временные пределы состояния необходимой обороны, а формулировка интенсивных пределов применения силы при обороне носит размытый и оценочный характер, что порождает весьма противоречивую судебную практику. Проведение

ние сравнительно-правового анализа положений о необходимой обороне в различных системах права и в различных исторических условиях позволяет расширить возможности отечественной юридической науки, скорректировать направление будущих изменений, подсказать удачные варианты решения поставленных задач.

Целью работы является выявление общих закономерностей развития и социально-юридической специфики института необходимой обороны, установление зависимости способа регламентации от вида правовой системы, определение проблематики института необходимой обороны и формулирование предложений по его совершенствованию в современном российском законодательстве.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие **задачи**:

- 1) изучение развития института необходимой обороны в зарубежном законодательстве разных временных периодов;
- 2) сравнительный анализ ряда особенностей института необходимой обороны в современном законодательстве зарубежных стран и России;
- 3) анализ развития института необходимой обороны в России;
- 4) анализ института необходимой обороны в современном праве России;
- 5) изучение условий правомерности необходимой обороны и проблемных моментов их регулирования;
- 6) внесение предложений по совершенствованию российского законодательства.

Объектом исследования является совокупность общественных отношений, возникающих в связи с применением правовых норм, регламентирующих институт необходимой обороны.

Предмет исследования составляют нормы российского и зарубежного законодательства о праве на необходимую оборону, действовавшие в разные исторические времена, а также правоприменительная практика.

Структура данной работы состоит из введения, двух глав, заключения и библиографического списка.

1 ОПЫТ РАЗВИТИЯ ЗАРУБЕЖНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЕ

1.1 Становление и развитие института необходимой обороны в зарубежном праве

Изучение института необходимой обороны в различные исторические эпохи в сравнительном аспекте является, по мнению магистранта, актуальным и эффективным. Это объясняется тем, что право необходимой обороны, являясь естественным и неотъемлемым правом человека, нашло своё отражение в законодательстве всех государств в различные исторические периоды их развития. Как писал римский юрист Павел Юлий во II – III вв. н. э. «силу отражать силой все законы и все права допускают»¹.

Понятие необходимой обороны стало складываться ещё на догосударственных стадиях развития человеческого общества в социальных и религиозных нормах, которые в тот период заменяли правовые нормы. Институт же необходимой обороны сложился значительно позже с возникновением государственного (позитивного) права. Как пишет М. А. Кауфман: «Право на необходимую оборону - это естественное, данное каждому гражданину право. Его естественность состоит в том, что оно не создаётся государством, а признаётся и санкционируется им».²

Возникновение правового института необходимой обороны на законодательном уровне неизбежно связано с установлением условий и пределов её правомерности, позволяющих отграничить её от мести и самоуправства. Согласно утверждению А. Ф. Кони, «очевидно, что действия человека в этой сфере не могут быть безграничны и ограничение их лежит уже в самом существовании общества и государства»³. Условия и пределы правомерности необходимой обороны изменялись в процессе исторического развития общества и государства. Проследим развитие норм о необходимой обороне на примере наиболее значи-

¹ Таганцев Н. С. Русское уголовное право. М., 1994. Т. 1. С. 197.

² Кауфман М. А. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния : лекция. М., 1998. С. 5.

³ Кони А. Ф. О праве необходимой обороны. М., 1866. С. 3.

мых в истории человечества законодательств.

Законы Ману. Одним из самых древнейших законодательств представляется индусское (по мнению различных исследователей относится к 1200-200 гг. до н. э. В Законах Ману закреплено следующее: «Тот, кто ради собственной безопасности, защиты женщины или брамина, справедливо убьет кого-либо, не признается виновным»⁴. Таким образом, оборона допускалась только в защиту жизни, о защите имущества в древнеиндийском праве ничего не упоминается. Следует особо отметить, что необходимая оборона в отношении третьих лиц под угрозой смертельного наказания была регламентирована в форме позитивного обязывания.

Иудейское право. Исходя из того, что первые государства, как правило, были теократиями, существенной разницы между религиозными нормами и нормами права не существовало. При этом религиозные источники права обязательно содержали нормы и о необходимой обороне. Рассмотрим право необходимой обороны в контексте источников иудейского права, учитывая длительность и глубину его непрерывного влияния на различные страны и народы.

Происхождение иудейского права связано с формированием религии иудаизма в начале II тыс. до н. э. среди древнесемитских племен. Источниками иудейского права являются священные писания, которые традиционно определяются израильскими авторами как «точно переданные слова Бога». Первые пять книг Ветхозаветной части Библии евреи называют Торой и считают её самым важным из своих иудейских писаний, в результате Тора и Ветхий Завет содержат общие священные тексты для иудаизма и христианства.

Первое упоминание о праве необходимой обороны в Ветхом Завете связано с именем Ноя. Бог заключил с людьми первый Завет, который содержал семь заповедей потомкам Ноя, иногда их называют «Законами радуги». Бог запретил убийство человека под угрозой смертной казни: «Кто прольёт кровь человека, того кровь прольётся человеком, по образу Божьему создан человек»⁵. Вследст-

⁴ Законы Ману / пер. С. Д. Эльмановича. М., 1960. Глава VIII. П. 349 - 351 [Электронный ресурс]. URL: [http://merki.lv/vedas/Dharmashastra%20Manu%20\(Zakoni%20Manu\).pdf](http://merki.lv/vedas/Dharmashastra%20Manu%20(Zakoni%20Manu).pdf) (дата обращения: 20.04.2019).

⁵ Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Книга Бытие 9:6. М., 1990. 1376 с.

вие чего можно сделать важный вывод, что все люди от рождения обладают собственным достоинством по подобию Бога, а человеческая жизнь священна, поэтому за убийство полагается смертная казнь.

В главе 22 Книги Исход содержится прямое разрешение закона применять необходимую оборону при защите себя и своей семьи при вторжении в жилище вора. Хозяин дома освобождается от ответственности за убийство вора, если он проникает в дом ночью: «Если кто застанет вора во время взлома (подкопа) и забьёт его до смерти, то кровь не вменится ему»⁶. Тора определяет четкие пределы, по которым ночного вора можно отнести к числу тех, «кто замыслил тебя убить». Согласно закону хозяину дома достаточно обнаружить вора в подкопе, после чего ему не требуется других весомых доказательств преступным намерениям вора. Убийство же вора днём, когда хозяин может прибегнуть к иным способам для защиты своего имущества, считается умышленным и карается смертью: «Но если вошло над ним солнце, то вменится ему кровь»⁷.

Интересно ознакомиться с толкованием стиха 22:2-3 Исхода знаменитого философа-правоведа иудейского происхождения Филона Александрийского, жившего в период 20 г. до н. э. – 50 г. н. э. в Александрии. Иудаизм издревле прижился на александрийской почве, а греческая философия через язык существенно влияла на иудейский образ мысли. Филон утверждал, что положения законов Моисея в Ветхом Завете о необходимой обороне вполне соответствуют римскому праву. Любой вор для взлома жилища вооружается металлическими разрушительными инструментами, которые можно использовать и в качестве оружия, в силу чего он становится потенциально опасным для хозяина жилища. Поскольку помощь со стороны соседей в ночное время была маловероятна, жертве разрешалось лишить вора жизни на месте кражи⁸.

Остановимся подробнее на комментариях к названным положениям Торы, содержащимся в Талмуде. Талмуд объясняет поведение ночного вора, как изна-

⁶ Там же. Книга Исход 22:2.

⁷ Там же. Книга Исход 22:3.

⁸ Philo of Alexandria. The Works of Philo: Complete and Unabridged. At. 809-810. [Электронный ресурс] URL: http://www.friendsofsabbath.org/Further_Research/e-books/PHILO.pdf (дата обращения: 20.04.2019).

чально допускающее убийство хозяина дома. «Ни один человек не будет спокойно наблюдать за тем, как его имущество разворовывается, тогда вор должен рассуждать: «Если я войду в чужой дом, и хозяин окажется дома, то он постарается воспрепятствовать мне силой, но в такой ситуации я убью его». Поэтому в Талмуде записано: «Если он придет, чтобы убить тебя, встань и убей его первым»⁹. Указанное положение Талмуда устанавливает не право, а обязанность иудея прибегнуть к необходимой обороне в случае смертельной опасности.

Кроме этого, Талмуд наделяет свидетелей убийства положительной обязанностью защитить гонимого и любой ценой предотвратить преступное деяние. «Любой ценой означает - даже ценой жизни» преследователя, тем самым спасти его от совершения греха (трактат Сангедрин, лист 73). Всякому наблюдателю позволено лишить жизни преследователя, обязанность сохраняется даже когда гонитель - праведник, а гонимый - нечестивый. Толкователи сошлись во мнении, что какое бы значимое место в обществе не занимал преследователь его кровь не краснее крови преследуемого, «всевышний взыщет за преследуемого»¹⁰.

Обязанность использовать силу для защиты невинных основана на положении 19:16 из Книги Левит, которое устанавливает: «И не будешь равнодушным на кровь ближнего твоего». Второе положение, обязывающее свидетелей помочь жертве, относится к стиху 22:26 из Книги Второзаконие, которым разрешается убить мужчину, насилующего девственницу: «Да умрет мужчина, который лежал с нею...». Если же насилуемая женщина не является девственницей, запрещается убивать насильника, даже если иначе невозможно спасти жертву¹¹.

Важное значение в устной Торе придаётся Мицвотам – предписаниям, заповедям от Бога для иудеев, они не собраны воедино в священных писаниях, но общее их количество составляет 613. Все заповеди делятся на две основные категории: 248 позитивных повелений «делай» и 365 запрещающих указаний «не делай».

⁹ Babylonian Talmud. Tractate Sanhedrin. Folio 72a. [Электронный ресурс]. URL: http://antimatrix.org/Convert/Books/Talmud/sanhedrin/sanhedrin_72.html (дата обращения: 20.04.2019).

¹⁰ Тора Онлайн. Весь ТАНАХ на русском языке. Книга Коэлет 3:15. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.toraonline.ru/ksuvim/kohelet.htm> (дата обращения: 20.04.2019).

¹¹ Babylonian Talmud. Tractate Sanhedrin. Folio 73a. [Электронный ресурс]. URL: http://antimatrix.org/Convert/Books/Talmud/sanhedrin/sanhedrin_73.html (дата обращения: 20.04.2019).

Позитивный мицвот 247 требует от иудея «спасать любого преследуемого человека, даже если при этом потребуется убить преследователя». Запрещающий мицвот 293 содержит аналогичное требование – не щадить жизнь преследователя. При этом спасателю предписывается поражать преследователя в отдельные части тела, например, лишить его руки или ноги: «...То отсеки руку... пусть не сжалится твое око»¹². Но если невозможно удержать его иным способом, кроме убийства, - следует убить его прежде, чем он совершит грех.

Следует пояснить, что указанное требование не распространяется на ситуацию, когда преследователь уже совершил преступление, в этом случае только суд может определить меру его наказания. Но когда преступник только направляется к своей жертве, он приобретает статус «преследователя», и свидетели обязаны воспрепятствовать ему совершить преступное действие.

Лицо, участвующее в спасении, не отвечает за материальный ущерб, возникший в результате спасения, по мнению раввинов иной подход препятствовал бы желанию спасать других лиц. Сходные положения закона имеются в современном законодательстве многих зарубежных стран (США, Франции, Испании, Японии) они получили название «Закона Доброго Самаритянина» по аналогии с названием известной Библейской притчи.

Итак, проведённый анализ текстов источников иудейского права подтверждает, что институт необходимой обороны уже на ранних этапах развития государственности признавался необходимым и социально полезным. При этом пределы права необходимой обороны, очерченные религиозными нормами, гораздо шире, чем в современном позитивном праве.

Римское право. Основным законом Древнего Рима являлся «Закон XII Таблиц» (451-450 гг. до н. э.), который был начертан на 12 бронзовых табличках и выставлен для всеобщего ознакомления на центральной площади Рима – Форуме¹³. В Таблице VIII подтверждалась правомерность убийства ночного вора, а дневного вора разрешалась убить только в ситуации, когда грабитель оказывал

¹² Библия. Ветхий Завет. Книга Второзаконие 25:11-12.

¹³ Покровский И. А. История римского права. СПб : Изд-во «Летний сад», 1999. [Электронный ресурс]. URL: <http://civil.consultant.ru/elib/books/25/> (дата обращения: 20.04.2019).

вооруженное сопротивление. При этом требовалось, чтобы жертва, прежде чем лишиться нападавшего жизни, издала крик о помощи¹⁴.

Конструкция нормы о необходимой обороне в римском законе достаточно узко направлена и имеет привязку к конкретной ситуации. Но восприятие права в римском обществе в то время ассоциировалось не только с юридическими нормами, но и с политической наукой, философией, моралью, что накладывало свой отпечаток на правоприменительную деятельность при толковании законов.

До наших дней сохранилось римское крылатое выражение, что «опасность легче предотвратить собственными силами, чем потом обиженному обращаться за помощью в суд», что свидетельствует о том, что римляне предпочитали воспользоваться своим правом на оборону, нежели пострадать от рук злодея.

Римские юристы поддерживали мнение народа и признавали право частной защиты прирожденным и соответствующим природному инстинкту самосохранения. По мнению Цицерона, великого римского адвоката и оратора первого века до нашей эры, «самооборона одинаково дозволена как от разбойников, так и от тиранов, если жизнь человека подвергается опасности вследствие открытой или скрытой угрозы применения насилия вооруженным грабителем или иным злодеем, то дозволено использовать любые средства для своей защиты. Сама природа предписывает любыми доступными средствами отражать всяческое насилие, грозящее нашему телу, существованию и жизни» (речь «В защиту Т. Анния Милона»). А римский юрист Флорентин, живший во II веке н.э., отмечал, что «всё, предпринимаемое для защиты своего тела, признается правомерным»¹⁵.

Большая часть институтов римского права развивалась благодаря толкованиям юристов-практиков по разрешению конкретных жизненных ситуаций. Их толкования со временем стали авторитетными и приобрели официальный статус источника права. Именно путём практического толкования римских юристов сформировалась основная конструкция института необходимой обороны, а именно определены два главных условия правомерности необходимой обороны:

¹⁴ Хрестоматия по истории Древнего мира / под ред. В. В. Струве. М., 1953. Т. III. Рим. С. 21 - 33.

¹⁵ Цит. по: Гроций Г. О праве войны и мира. Книга I. Глава II. Раздел 3. С. 30. [Электронный ресурс]. URL: https://www.civisbook.ru/files/File/Groziy_Kn1.pdf (дата обращения: 20.04.2019).

несправедливость нападения и неизбежность опасности¹⁶.

Как отмечал А.Ф. Кони: «Такая широта взглядов на одно из ключевых прав человека возможна лишь там, где в народе развито юридическое сознание, где избранные из народа люди творили образцовое и бессмертное право»¹⁷. Отражением отношения римского общества к необходимой обороне служит закрепление норм о праве ношения оружия. По римскому законодательству все свободные граждане имели право носить личное оружие, а, следовательно, использовать его при защите.

Право Византийской империи. История Западной Римской империи закончилась свержением последнего императора Ромула Августа в 476 году, период классической античности закончился. Однако Восточная Римская империя, известная под названием Византийской, просуществовала до 1453 года, когда пал Константинополь под натиском османской армии.

Примерно в 534 году н. э. византийский император Юстиниан приказал произвести компиляцию всех римских законов и объединить их в сборник, известный как *Corpus Juris* (или «Свод Юстиниана»). Положения о необходимой обороне, ранее содержащиеся в «Законе XII таблиц», были перенесены в *Corpus Juris*. Однако «Свод Юстиниана» существенно расширил регламентацию института необходимой обороны, потому что в него дополнительно вошли многочисленные сочинения величайших римских юристов под заголовком «Дигесты Юстиниана»¹⁸.

Положения Дигест позволяли лишить нападающего жизни в случае, если менее опасное насилие будет недостаточно. «Признаётся законным убийство вооруженного мечом преследователя, а также внушающего смертельный страх вора. Если же вора можно было задержать, а его предпочли убить, то имеются основания рассматривать такие действия как незаконные» (Дигеста 9.2.5, Ульпиан, эдикт 18)¹⁹.

¹⁶ Рейнгардт Н. В. Указ. соч. С. 41.

¹⁷ Кони А. Ф. Указ. соч. С. 65.

¹⁸ Дигесты Юстиниана. М., 2008. 585 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://digestaiust.narod.ru/> (дата обращения: 20.04.2019).

¹⁹ Kopel D. B., Gallant P. The Human Right of Self-Defense. P. 115.

Известная формулировка правомерности необходимой обороны содержится в Дигесте 43.16.1.27 (Ульпиан, эдикт 69): «оружие может быть отражено оружием» и «силу разрешено отражать силой». Указанные положения до настоящих дней сохранились в ст. 52 Уголовного кодекса Италии²⁰.

«Лицо, действующее в рамках законной самообороны, освобождается от возмещения любого причинённого им ущерба по гражданским искам» (Дигеста 9.2.45, Павел, Сабиний). Наличие иммунитета от возмещения вреда, причиненного в состоянии необходимой обороны без превышения пределов, представляется и в современном законодательстве существенным признаком института исключающих юридическую ответственность обстоятельств.

Средневековое феодальное право. Западная Римская Империя в 476 г. н.э. была захвачена варварами и поделена на части, большая часть интеллектуального наследия Греции и Рима были утрачены. Эта была беспокойная эпоха, когда чувство кровной мести и необузданных инстинктов господствовало над всеми другими чувствами, а «право сильного» побеждало в споре.

В средневековом феодальном законодательстве можно увидеть удивительное разнообразие подходов к трактовке права на оборону, что явилось следствием его противоречивости и партикуляризма (разобщённости). Одни законы позволяют убийство вора, проникшего в дом (Рипуарские и Фризские законы); другие законы за убийство при защите собственной жизни наказывают штрафом (Бургундские, Салические и законы Людовика Благочестивого); третьи - любое убийство рассматривают как преступление против короны, но при необходимой обороне позволяют апеллировать о помиловании к королю (Глостерский статут).

Обобщая положения этих законов, можно сделать вывод о том, что необходимая оборона в феодальном законодательстве либо полностью отрицалась, либо пределы её правомерного применения существенно ограничивались.

Законы вестготов. Следует заметить, что не все европейские «варварские» королевства имели столь ограниченную регламентацию норм о необходи-

²⁰ Итальянский уголовный кодекс 1930 г. / пер. М. М. Исаева. М., 1941. С. 15. [Электронный ресурс]. Российская государственная библиотека URL: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01005241456#?page=8> (дата обращения: 20.04.2019 г.).

мой обороне. Являясь частью Римской республики, а затем и империи не менее шести веков, Испания унаследовала римскую правовую систему. Королевство Вестготов пришло на смену Римской империи в управлении территорией Испании, а кодекс законов Вестготов (506 г.) инкорпорировал институт необходимой обороны из римского права. В кодексе содержался перечень ситуаций, когда убийство при необходимой обороне признавалось оправданным и не влекло ответственности:

- если дневной вор вооружён или оказывает сопротивление (6-5-12)²¹;
- если ночной вор проник в жилище со взломом или пытается вынести украденное имущество (7-2-16)²²;
- если вор насильно пытается завладеть чужим имуществом (8-1-13)²³.

После мавританского завоевания на большей территории Испании утвердился закон шариата, который также содержал нормы о необходимой обороне. Но при этом христианская и еврейская общины при управлении своими внутренними делами продолжали руководствоваться прежним законодательством²⁴.

В начале XIII века при короле Альфонсо X Мудром составлен обширный свод законов, известный как «Семичастие», который в значительной степени унаследовал нормы классического римского права и стал первым памятником рецепции римского права на романском языке. Кодекс признавал право обороняющегося на убийство: «Это естественно, что каждый человек должен иметь право защитить себя, когда его жизни угрожает опасность, он не должен ждать, когда его ударят, потому что первый удар может оказаться смертельным»²⁵. Оборонительное убийство допускалось также при изнасиловании, поджоге, любой попытке вора завладеть чужим имуществом силой, проникновении в жилище ночного вора или вооруженного вора.

Несомненно, указанный кодекс отличается высокой степенью правовой за-

²¹ The Visigothic Code : (Forum Judicum), ed Scott S.P. Boston, 1910. P. 222. / The Library of Iberian resources online [Электронный ресурс]. URL: <https://archive.org/details/cu31924072483419> (дата обращения: 20.04.2019).

²² Ibid. P. 243.

²³ Ibid. P. 270.

²⁴ Kopel D. B., Gallant P. Op. cit. P.123.

²⁵ Las Siete Partidas de Alfonso X el Sabio. Div. 7. Tit. 8. Law 2, 3 [Электронный ресурс]. URL: <http://ficus.pntic.mec.es/jals0026/documentos/textos/7partidas.pdf> (дата обращения: 20.04.2019).

щищённости граждан при осуществлении необходимой обороны. Одним из современных образцов традиционного испанского права является современный Уголовный кодекс Аргентины, в котором разрешено широкое применение силы при защите своего жилища (п. 6 ст. 34)²⁶.

Мусульманское право. Рассмотрим институт необходимой обороны в рамках мусульманской правовой системы. В своём классическом варианте мусульманское право зародилось в VII веке в средневековых исламских государствах (эмиратах, халифатах). Главное отличие мусульманского права от европейских правовых систем заключается в его религиозной природе, оно основано на исламе. С появлением ислама возникает исламский религиозный закон – шариат, который носит всеобъемлющий характер вплоть до второй половины XIX века, в нём переплетаются воедино религиозные, бытовые и юридические предписания, что отличает его от христианского канонического права, которое никогда полностью не заменяло светского права.

Основными источниками мусульманского права служат исламские священные писания - Коран (высказывания пророка Мухаммеда) и Сунна (записи учеников пророка о его высказываниях).

Ислам проповедует пять основных ценностей: вера, жизнь, разум, продолжение рода, собственность. Покушения на эти ценности признаются наиболее тяжкими. Существует несколько различных школ мусульманского права, но все они едины в определении законности необходимой обороны при защите не только жизни, но и имущества.

Например, в суре 2-190 «Корова» Корана сказано: «Сражайтесь с теми, кто на вас наступает, но не начинайте сами наступления и не убивайте того, кто не сражается против вас. Не преступайте дозволенных границ. Аллах не любит преступающих».²⁷

Хадисы Сунны также подтверждают право человека на защиту себя, других лиц и имущества от посягателя. Согласно записям исламского богослова IX

²⁶ Уголовный кодекс республики Аргентина. М., 2003. 288 с.

²⁷ Коран / пер. Аль-Мунтахаб. [Электронный ресурс]. URL: <http://mykoran.ru/muntahab/2/> (дата обращения: 20.04.2019).

века имама Муслима: «Увидевший злодеяние, пусть остановит его рукой; если не может, то языком»²⁸. В сборнике хадисов «Сахих» имам Муслим излагает притчу: «Один мужчина спросил у посланника Аллаха: «Как я должен поступить, если ко мне придёт человек, чтобы отобрать моё имущество?» Пророк ответил: «Не отдавай ему своё имущество!» Мужчина спросил: «А если он нападёт на меня?» Он ответил: «Сражайся с ним!» Мужчина опять спросил: «А если я убью его?» Пророк ответил: «Тогда он попадёт в Ад».²⁹

Как верно замечает Д. Б. Копель: «Мусульманское право признаёт необходимую оборону правом естественным и прирождённым, но сила должна применяться только при необходимости. Нельзя убивать незваного гостя, если можно выгнать его палкой. Запрещается применять насилие к посягателю, который более не представляет опасности. Превышение пределов допустимой обороны считается преступным и подлежит наказанию».³⁰

Каноническое право Римской католической церкви подобно мусульманскому праву к XII веку приобрело черты транснациональной правовой системы.

Церковь сама жила по римскому праву и проводила его принципы в жизнь при помощи церковных судов, обладающих обширной компетенцией. Каноническое право тесно переплелось с классическим римским правом, «римский закон пусть и теперь сохраняет свою крепость и присущую ему силу»³¹.

Каноническое право включало два основных свода правовых текстов.

Первый сборник Декрет Грациана был собран примерно в 1140 году профессором богословия Болонского университета Грацианом. Декрет начинался словами: «Человеческое общество управляется двумя вещами: естественным законом и обычаями». Далее Грациан разъясняет, что «естественный закон един для всех народов, потому что он существует везде и всегда, проявляясь через природные инстинкты, например, ... отражение насилия силой. Что бы ни было

²⁸ Хадисы пророка Мухаммеда [Электронный ресурс]. URL: <http://app.islam.life/archives/1318/> (дата обращения: 20.04.2019).

²⁹ Муслим. Сборник хадисов «Сахих» / пер. с араб. А. Нирша. М., 2011. 1216 с. [Электронный ресурс]. URL: https://d1.islamhouse.com/data/ru/ih_books/single/ru_sahih_muslim.pdf (дата обращения: 20.04.2019).

³⁰ Kopel D. B., Gallant P. Op. cit. P.119.

³¹ Грациан Иоанн Согласование несогласных канонов (Декрет). Различение X. Глава XIII. [Электронный ресурс]. URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Italy/XII/Ioann_Gratian/text1.phtml?id=9429 (дата обращения: 20.04.2019).

записано в рескриптах, если оно будет противоречить естественному закону, то будет восприниматься как лживое и ошибочное»³². В этом определении прослеживается сходство канонического права с римским.

Как замечает Кони А. Ф., «христианское благочестие не смущалось убийством при необходимой обороне и, более того, не видело в нём и великого греха. Церковь рассматривает такого человека как более достойного сожаления, чем проклятия, и не налагает на него никакого наказания. Тот, с кем произошло такое несчастье, что он, защищаясь от насилия, пролил кровь брата своего, должен ...по зову своего сердца очиститься постом и молитвой»³³.

Вторым основополагающим сборником канонического права являются папские декреталии Григория IX (30-е годы XIII века). Сборник дополнил положения Декрета Грациана комментариями Иоанна Тевтонского и подтвердил законность применения необходимой обороны, применив формулировку из *Cogrus Juris* «всегда законно отражать силу силой»³⁴.

Таким образом, нормы римского права получили свою преемственность в праве каноническом. В эпоху Реформации каноническое право потеряло свой авторитет на большей части территории Европы, а римское право, напротив, сохранило и усилило своё влияние на все национальные правовые системы.

Рецепция римского права в Европе началась в период «малого римского Возрождения» примерно в XII веке. Болонский университет в Италии был первым западным академическим учреждением, в котором начали изучать и преподавать *Cogrus Juris*, римское право было заново открыто для европейцев и стало прообразом для многих современных правовых систем, которые сформировались на основании заимствования его норм³⁵.

Исследованием вопросов необходимой обороны занимались многие средневековые европейские учёные, один из них Джованни да Леньяно, итальянский политик и правовед XIV века, его трактат «О войне, репрессиях и поединке» оказал существенное влияние на развитие научной мысли о необходимой обороне.

³² Иоанн Грациан Указ. соч. Различение I. Часть II. Глава 1.

³³ Кони А. Ф. Указ. соч. С. 59-61.

³⁴ Kopel D. B., Gallant P. Op. cit. P. 121.

³⁵ Ibid. P. 117.

По словам Леньяно «необходимая оборона происходит из неотделимых естественных прав, а не из позитивного права»³⁶, лишение жизни нападающего правомерно при защите не только жизни, но и законно принадлежащего имущества³⁷, при этом излишне требовать соразмерности средств защиты средствам нападения³⁸. Принцип самообороны позволяет человеку прийти на помощь другим лицам, чья жизнь или имущество подвергается нападению³⁹.

Европейское Возрождение пришло на смену средневековью, проявлением новой эпохи явился германский уголовный кодекс Каролина (1532 г.), составленный в период правления короля Карла V. Институт необходимой обороны в данном сборнике получил своё дальнейшее развитие.

В статье XXXIX Каролины закреплена норма о правомерной необходимой обороне как обстоятельстве, исключающем ответственность: «Если кто-либо прибегнул к правомерной необходимой обороне для защиты своего тела и жизни и лишил жизни нападающего, то он не будет ни перед кем повинен»⁴⁰. В Уложении закреплялась перечневая система определения видов посягательств, при которых дозволялось причинить смерть посягателю: женщине при защите своей чести, мужчине при защите чести своей жены и дочери, третьим лицам при оказании помощи жертве, собственникам при защите имущественных прав.

В статье XL достаточно конкретно установлены временные границы состояния необходимой обороны, защита допускалась не только в момент совершения нападения, но и в момент создания реальной угрозы: «Обороняющийся не должен откладывать свою оборону доколе ему не нанесут первый удар, несмотря на писанные установления и обычаи, сему противоречащие». Отметим наличие ограничения права обороны условием о возможности уклониться бегством: «Если подвергшийся насилию не может путем бегства уклониться от опасности, то он может без ограничений защищать свое тело и жизнь»⁴¹.

³⁶ Giovanni da Legnano. Tractatus de bello, de represaliis et duello. Washington, 1917. At. 278 [Электронный ресурс]. URL: <https://archive.org/details/tractatusdebello00legnuoft/page/iv> (дата обращения: 20.04.2019).

³⁷ Ibid. P. 297.

³⁸ Ibid. P. 303.

³⁹ Ibid. P. 294.

⁴⁰ Каролина : уголовно-судебное уложение Карла V. Алма-Ата, 1967. 152 с. [Электронный ресурс] URL: <http://www.law-students.net/modules.php?name=Content&pa=showpage&pid=298&> (дата обращения: 20.04.2019).

⁴¹ Там же. Ст. CXL.

Без сомнения, труды канонических юристов были учтены и положены в основу при подготовке сборника, в результате уложение определило довольно широкие пределы для применения права необходимой обороны. А.Ф. Кони отмечал, что «никогда в законодательстве Германии не понималась необходимая оборона шире и свободнее от всяких ограничений, чем в Каролине»⁴².

Новое время. В XVII веке на смену эпохи Возрождения пришло время утверждения новых научных и философских взглядов, веры в торжество человеческого разума и общественного прогресса. Если ранее ведущие мыслители слагли трактаты о праве войны, то теперь учёные увлеклись проблемами установления вечного мира. Новые воззрения распространились и на частную оборону.

По мнению Н. В. Рейнгардта, под влиянием философских идей Гуго Гроция и Самуэля Пуффендорфа изменилось общественное отношение к институту необходимой обороны, возможности применения необходимой обороны законодательно стали сужаться, в обороне более стали видеть остатки самоуправства и посягательства на государственные права⁴³. С его мнением соглашается В. Д. Спасович: «Последние два столетия поступательно усиливалась централизация верховной власти. Судьи и законодатели этого периода, находясь на службе государственной идеи, допускают необходимую оборону, но обставляют её такими условиями, при которых применение её становится невозможным»⁴⁴.

Самой известной работой голландского правоведа Гуго Гроция (1583-1645) стал трактат «О праве войны и мира», где автор определял «общее понятие войны как состояние борьбы силою», при этом частная война с публичной имеют общую природу, почему и называются одним и тем же именем⁴⁵. По его мнению естественное право имеет своим источником саму божественную волю, поэтому оно незыблемо.

Как замечал Гуго Гроций: «Любое живое существо от рождения наделено первичным природным инстинктом самосохранения и защиты, оно всеми сила-

⁴² Кони А. Ф. Указ. соч. С. 72.

⁴³ Рейнгардт Н. В. Указ. соч. С. 47.

⁴⁴ Там же. С. 47

⁴⁵ Гроций Г. О праве войны и мира. М., 1994. Книга 1. С. 68 [Электронный ресурс]. URL: http://grachev62.narod.ru/huig_de_groot/chapt102.html (дата обращения: 20.04.2019).

ми стремится избежать гибели и повреждений частей тела. Мы видим, как козлёнок бодается еще не отросшими рогами, а котёнок пытается царапать ещё неокрепшими когтями. Затем первые побуждения природы обращают нас к здравому разуму, главной человеческой способности. Именно здравый разум и общественная природа человека ограничивают его в применении не любого насилия, а только того, которое нарушает чужое право и поэтому не принимается обществом. Следовательно, сила, не нарушающая чужого права, законна»⁴⁶.

Гуго Гроций задаётся вопросом: «Может ли какая-нибудь война (сила) быть справедливой?». И отвечает положительно: «Самооборона дозволена и не противоречит естественному праву, невиновен тот, кто с оружием в руках защищает свою жизнь от опасности нападения»⁴⁷.

Шведский ученый Самуэль Пуфендорф стал первым профессором международного права в Гейдельбергском университете, являясь также советником короля Швеции и короля Пруссии по международным вопросам. В 1674 г. был опубликован его научный труд «О Законе природы и наций». Пуфендорф в своей работе придал дальнейшему развитию идеи Гроция о необходимой обороне, принимая во внимание работы Джона Локка и Томаса Гоббса⁴⁸.

Пуфендорф отмечает, что при заключении договора о создании государства, люди переуступают своё природное право на частную войну носителю суверенитета, и теперь государство отвечает за безопасную жизнь своих граждан и защищает их⁴⁹. Поэтому в гражданском обществе пределы правомерного применения необходимой обороны гораздо сужены по сравнению с самообороной в природном состоянии. Например, упреждающая самооборона не одобряется в гражданском обществе, тем не менее, это не означает полного запрета на её применение. В обстоятельствах, когда пострадавший не имеет возможности обратиться за помощью в государственные органы, то упреждающая оборона будет законной⁵⁰.

⁴⁶ Там же. С. 75.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ Kopel D. B., Gallant P. Op. cit. P. 81.

⁴⁹ Кузнецов Е. В., Курзенин Э. Б., Верховодов Е. Самуэль Пуфендорф о договоре как источнике права // Вестник Нижегородского университета. 2001. № 1. С. 119-123.

⁵⁰ Kopel D. B., Gallant P. Op. cit. P. 83.

Философские воззрения того времени оказали существенное влияние на законодательную регламентацию права обороны во Франции. «Взгляды Гроция и Пуфендорфа стали доминирующими среди французских законодателей и отразились при организации института обороны после революции»⁵¹.

Французский уголовный кодекс, изданный Наполеоном в 1810 году, допускал необходимую оборону не только при защите личности, но и при защите имущества сопряженного с угрозой для жизни. В комментариях к кодексу отмечалось, что при отсутствии насильственного нападения необходимая оборона имущества не требуется, потому что закон позволяет преследовать похитителя в судебном порядке⁵².

Статьей 328 кодекса установлена общая норма, что не является преступлением лишение жизни нападавшего, а также нанесение ему телесных повреждений, если эти действия совершены для законной обороны себя и других лиц при наличной необходимости⁵³. А далее в ст. 329 используется перечневая система изложения ситуаций, при которых допускается причинить посягателю любой вред: а) при отражении ночной попытки проникновения в жилой дом, помещение или пристройку, перелезть или взломать ограждение, стену; б) независимо от времени суток при защите себя от грабежа и разбоя¹.

На основании изложенного, можно признать, что уголовный кодекс Наполеона допускает необходимую оборону в отношении ограниченного круга объектов, при этом достаточно чётко определяя условия и пределы правомерности необходимой обороны.

Английское право. Самые ранние англосаксонские законы защищали право на самооборону. В Законе 21 короля Альфреда (короля Уэссекса с 871 по 901 г.) сказано: «Нет наказания за убийство в целях самообороны, нет наказания за убийство ночного грабителя»⁵⁴. Право на необходимую оборону также подтверждено Генри де Брактоном, Мэтью Хейлом, Эдвардом Коком и статутом

⁵¹ Рейнгардт Н. В. Указ. соч. С. 48.

⁵² Там же. С. 49.

⁵³ Уголовный кодекс Франции, 1810 г. [Электронный ресурс]. Библиотека ТОГУ URL: http://pnu.edu.ru/ru/faculties/full_time/uf/iogip/study/studentsbooks/histsources2/igpzio50/ (дата обращения: 20.04.2019).

⁵⁴ Ancient Laws and Institutes of England 1840 г. // Cambridge University Press. [Электронный ресурс]. URL:

Генриха VIII, который гласил: «Утверждаю, что защитные убийства грабителей, убийц и ночных грабителей не являются преступлениями» (1532 г., статут 24)⁵⁵.

Кроме этого законы Уэльса содержали позитивно обязывающие нормы для горожан под угрозой штрафных санкций производить преследование и задержание преступников, привлекать внимание горожан шумом и криком при попытке совершения преступления, а также при крике приходить на помощь⁵⁶.

С 1330 года английское право признавало абсолютно оправданным убийство «домашних захватчиков», при этом не требовалось соразмерности выбора оружия защиты или использования по возможности меньшей силы. Любое вторжение в жилище воспринималось обществом как угроза для всех, и убийство проникшего в дом вора расценивалось как социально полезный поступок⁵⁷. «Бедняк в своей лачуге может противостоять всей власти короля. В его хижину легко может проникнуть и дождь, и ветер, но король Англии и его должностные лица не смеют переступить порога его дома»⁵⁸. Любой англичанин может считать свой дом крепостью.

В дальнейшем в эпоху Нового времени законодательство Англии расширило возможности применения права обороны для защиты личности. При королеве Анне Стюарт (начало XVII века) судебная практика определилась по вопросу обороны от неправомерных действий должностных лиц. Однажды констебль произвёл арест женщины вне границ своего округа, чем нарушил закон. За женщину вступился некий Тулей, в борьбе констебль был убит, защитнику предъявили обвинение в убийстве. Присяжные судьи семью голосами против пяти вынесли решение о невиновности защитника, пояснив что «если кто арестован незаконной властью, то это позволяет любому прийти на помощь жертве; нападение на свободу подданного является вызовом всем подданным английской королевы»⁵⁹. Таким образом, английский судебный прецедент узаконил

<https://www.cambridge.org/core/books/ancient-laws-and-institutes-of-england/DE7B6A0E4DADD8863ABFA8AE7BA357FB> (дата обращения: 20.04.2019).

⁵⁵ Kopel D. B., Gallant P. Op. cit. P. 126.

⁵⁶ Ancient Laws and Institutes of England 1840 г. Op. cit. P. 72–82

⁵⁷ Kopel D. B., Gallant P. Op. cit. P. 126.

⁵⁸ Фишель Э. Государственный строй Англии / пер. П. М. Цейдлера. СПб., 1862. 531 с. [Электронный ресурс]. Российская гос. библиотека URL: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01003566169#?page=1> (дата обращения: 20.04.2019).

⁵⁹ Там же.

применение необходимой обороны при защите личности от неправомерных действий должностных лиц.

Комментарии Уильяма Блэкстона (1723–1780) к английскому праву являются наиболее известными и влиятельными в странах с общей английской правовой системой. Анализируя механизм защиты прав человека в общем праве, Блэкстон впервые сформулировал три основополагающих права, подлежащих защите: личная безопасность, личная свобода и частная собственность. Далее автор обратился к вспомогательному праву иметь оружие, разрешённое законом, для своей защиты⁶⁰.

Блэкстон утверждал, что для применения смертельной силы при обороне предъявлялось необходимо соблюдение требования об обязательном бегстве, отступлении «на стену», то есть оборонявшемуся требовалось уклоняться от столкновения до тех пор, пока позволяла ситуация. Исключением являлась ситуация с проникновением в жилище и наличием фелонии в действиях нападавшего, когда оборонявшийся не был обязан отступать.

Толкование Блэкстона была заимствовано в новый свет и приобрело существенное влияние особенно на западе США, выступая нередко там единственным источником права. Даже в настоящее время законодательство ряда восточных штатов при осуществлении обороны требует применять бегство, а западные штаты таких условий для необходимой обороны не признают⁶¹.

1.2 Необходимая оборона в современном законодательстве зарубежных стран

Современное законодательство зарубежных стран всегда отмечало социальную полезность оборонительных действий. Большинство из них включают нормы об условиях правомерности необходимой обороны и о превышении ее пределов. Различия в регламентации определяются, прежде всего, принадлежностью к той или иной правовой системе. Проведение сравнительно-правового анализа положений о необходимой обороне в различных системах права позволяет

⁶⁰ Blackstone's Commentaries on the Laws of England. Book the First: The Rights of Persons. P. 142, 143. [Электронный ресурс]. URL: http://avalon.law.yale.edu/18th_century/blackstone_bk1ch1.asp (дата обращения: 20.04.2019).

⁶¹ Law Library - American Law and Legal Information. Justification: Self-Defense - History [Электронный ресурс]. URL: <http://iaw.jrank.org/pages/1466/Justification-Self-Defense-History.html> (дата обращения: 20.04.2019).

расширить возможности отечественной юридической науки, скорректировать направления правоприменительной деятельности и даёт практические примеры для решения поставленных проблем. В дальнейшем представляется рациональным исследовать уголовное законодательство тех государств, где оборона регулируется достаточно подробно либо где имеются особенности, которые можно применить в российском законодательстве.

В Германии согласно теории уголовного права необходимая оборона относится к обстоятельству, исключающим ответственность. В Уголовном кодексе ФРГ от 1871 г. нормы о необходимой обороне содержатся в статьях 32, 33 главы 4 Общей части.

Согласно статье 32 УК применение необходимой обороны законно для предотвращения непосредственного противоправного нападения на себя или других лиц.⁶² Как видно, законодатель регламентирует необходимую оборону в достаточно краткой и обобщённой форме, закрепляя только основные признаки. При этом сужен круг объектов защиты, ими могут быть только сам обороняющийся и другие лица. В силу краткости структура необходимой обороны в Германии является предметом постоянных научных дискуссий, что порождает определенные трудности и в судебной практике Германии.

Статья 33 УК посвящена эксцессу необходимой обороны, «обороняющийся не подлежит наказанию, если он выходит за пределы необходимой обороны по причине растерянности, страха или испуга». Очевидно акцент смещен с объективных признаков посягательств на субъективные оценки личности оборонявшегося. Ю. Н. Юшков верно замечает, что «сложно встретить такой случай обороны, чтобы обороняющийся не испытывал растерянности и испуга»⁶³. Такой подход практически позволяет исключить ответственность при эксцессе обороны. Кроме этого, в УК ФРГ не раскрыто понятие предела необходимой обороны, что усложняет применение нормы и требует дополнительных разъяснений. В целом конструкция данной нормы напоминает построение ч. 3 ст. 37 УК

⁶² Strafgesetzbuch 1871. Viertes 4. § 32 [Электронный ресурс] URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/stgb/BJNR001270871.html#BJNR001270871BJNG000102307> (дата обращения: 04.03.2019).

⁶³ Юшков Ю. Н. Проблемы пределов необходимой обороны. Омск, 1992. С. 27 - 28.

РФ, только УК ФРГ в отличие от российского использует не объективные признаки посягательства, а субъективное состояние обороняющегося⁶⁴.

Интересно отметить, что в Германии путём судебного и доктринального толкования разрешена защита имущества с помощью специальных автоматически срабатывающих устройств. При срабатывании таких устройств в отношении постороннего невиновного лица обороняющийся подлежит ответственности за неосторожное преступление⁶⁵. Ситуация схожа с российской, где вопрос применения автоматических устройств нашёл своё отражение в пункте 17 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19, однако ответственность при срабатывании таких устройств в отношении невиновных лиц предусмотрена на общих основаниях.

Во Франции институт необходимой обороны нашёл своё закрепление в статье 11 Декларации прав человека и гражданина французской Конституции 1793 года: «Любой властный акт, направленный против человека, когда он не установлен законом, является проявлением произвола и тирании; лицо имеет право оказать сопротивление силой»⁶⁶. Далее Уголовный кодекс Франции лишь развивает конституционные положения. Новый Уголовный кодекс Франции принят в 1992 году, сменив действовавший 180 лет УК Наполеона 1810 года.

В кодексе предусмотрены два вида необходимой обороны: простая и исключительная. Первый простой вид закреплен в ч. 1 ст. 122-5: «Не несёт уголовной ответственности лицо, которое при необоснованном нападении на него или на других лиц одновременно совершает действие, обусловленное необходимостью применения правомерной обороны к себе или другим лицам, при условии соразмерности применяемой защиты и серьёзности посягательства»⁶⁷. Из текста статьи можно выделить следующие условия правомерности: необоснованность нападения, своевременность обороны, необходимость правомерной обороны и соразмерность защиты и серьёзности посягательства. К числу ограничивающих

⁶⁴ Дядюн К. В. Состояние аффекта и превышение пределов необходимой обороны: вопросы соотношения и разграничения составов // Адвокат. 2013. № 9. С. 19.

⁶⁵ Жалинский А. Э. Современное немецкое уголовное право. М., 2006. С. 68.

⁶⁶ Конституция Франции, 24 июня 1793 г. Декларация прав человека и гражданина. Ст. 11 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/cnst1793.htm> (дата обращения: 20.04.2019).

⁶⁷ Уголовный кодекс Франции / под. ред. Л. В. Головки, Н. Е. Крыловой. СПб., 2002. С. 45.

необходимую оборону условий можно отнести указание на необходимость обороны, что означает неизбежность посягательства (оборона недопустима, пока имеется возможность избежать посягательства или обратиться за помощью).

К числу оценочных относится условие о соразмерности средств защиты и серьёзности посягательства. Рассуждения о вариантах такого соответствия можно найти только в юридической литературе.

В ч. 2 ст. 122-5 отдельно от защиты личности закреплены условия правомерности обороны собственности, что считаем удачным опытом законодателя для облегчения восприятия нормы. Защита собственности допускается только от начавшегося посягательства и не предусмотрена при его угрозе. Такое ограничение выглядит оправданным, поскольку нападение направлено на собственность и не лишает лицо физической возможности начать оборону имущества в ответ. Положительно воспринимается установление в этой норме предела допустимого вреда при защите собственности от посягательства не сопряженного с насилием, а именно не допускается причинение смерти посягающему.

Также следует отметить в качестве положительного момента выделение в отдельную ст. 122-6 перечня исключительных ситуаций применения необходимой обороны, когда допускается причинение посягателю любого вреда без учёта соразмерности защиты, к ним относятся: а) отражение ночного проникновения в жилище, осуществлённого путём взлома, насилия или обмана; б) при защите от преступного посягательства в виде грабежа или кражи, сопряженного с применением насилия.

Примечательно, что указанные нормы содержались и в УК Наполеона, необходимость их сохранения в новом кодексе объясняет французский правовед М. Расса: «Лицо не имеет возможности спокойно и взвешенно подобрать соразмерную защиту при исключительных ситуациях, предусмотренных в законе. В силу чего защита признаётся правомерной, даже при несоразмерности отпора»⁶⁸.

В следующей статье 122-7 определяются временные рамки применения не-

⁶⁸ Rassat M. Z. Le droit penal. Paris, 1987. Цит. по: Уголовное право зарубежных государств. Общая часть. / под ред. И. Д. Козочкина. М., 2003. С. 322.

обходимой обороны, оборона допустима не только с момента начавшегося посягательства, но и в условиях надвигающейся неминуемой опасности.

С учётом изложенного отметим, что положения УК Франции вполне чётко закрепляют признаки необходимой обороны, исключение составляет оценочное условие соразмерности защиты. Тем не менее, этот недостаток восполняется наличием перечня исключительных видов обороны, которые распространяются на большинство посягательств, при которых лицо не в состоянии быстро оценить размер грядущей опасности и избрать пропорциональную защиту. Необходимо отметить, что Франция относится к странам романо-германской правовой системы, а опыт этой страны в регламентации необходимой обороны достаточно удачно сочетает в себе абстрактный метод регламентации и казуальный, что считаем полезным к применению в законодательстве России.

В странах с мусульманской правовой системой в современную эпоху выявились некоторые правовые особенности. С начала XIX века по 1 половину XX века происходило постепенное усиление влияния европейских держав на мусульманские государства, многие из них стали колониями, а часть попали под протекторат европейских государств (Англии, Франции и др.). В результате в большинстве стран традиционное мусульманское уголовное право уступило свои позиции уголовным кодексам европейского типа. Единственным государством, где мусульманское право сохранилось в классическом варианте, является Саудовская Аравия⁶⁹.

Во второй половине XX века в связи с крушением колониальной системы и появлением независимых мусульманских государств появилась тенденция к возрождению классического мусульманского права. Однако особенность заключается в том, что нормы шариата теперь по европейской традиции приобретают форму нормативно-правовых актов (законов, кодексов), но при этом сохраняется регулирование в виде религиозной правовой доктрины.

Рассмотрим уголовное законодательство Объединённых Арабских Эмиратов. В 1971 после обретения независимости в стране был взят курс на исламиза-

⁶⁹ Артемов В. Ю. Основные институты мусульманского уголовного права : дисс... канд. юр. наук. М., 2008. С. 15.

цию, в связи с чем в конституции закреплено положение о шариате как основном источнике права, а в 1987 году вступил в силу федеральный уголовный кодекс, закрепивший нормы шариата.

Так, ст. 56 УК ОАЭ гласит: «Не является преступлением законное осуществление права на необходимую оборону. Законная оборона допускается при соблюдении следующих условий: если лицо подвергается непосредственной опасности совершения преступления в отношении него, его имущества или в отношении других лиц, их имущества, если он уверен в реальности такой опасности и его уверенность полагается на разумные основания; если у лица отсутствует возможность своевременно обратиться за защитой к органам государственной власти; у лица отсутствуют другие средства для защиты от такой опасности; оборона применяется для отражения неизбежной опасности, и защита должна быть соразмерна опасности»⁷⁰.

Таким образом, современные положения мусульманского законодательства регламентируют необходимую оборону как субсидиарный институт, и самостоятельная защита от посягательства допускается только при отсутствии возможности обратиться к помощи полиции, или иным образом избежать нападения⁷¹. Но указанные ограничения вполне компенсируются содержанием ст. 57 УК ОАЭ, где традиционно предусмотрен обширный перечень жизненных ситуаций, когда обороняющийся независимо от возможности обратиться за помощью, обладает правом причинить смерть посягателю, к ним относятся: когда лицу угрожает опасность смерти или получения серьезных увечий, если такое опасение имеет разумное основание; совершение принудительного полового акта в отношении женщины или непристойного насилия в отношении любого человека; похищение человека; совершение преступного поджога, разрушения или кражи; ночное проникновение в жилище или в другие помещения.

Такое подробное изложение ситуаций с неограниченной обороной, по нашему мнению, является удачным и позволяет гражданам активнее применять

⁷⁰ Уголовный кодекс ОАЭ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.adjd.gov.ae/sites/Authoring/AR/ELibrary%20Books/E-Library/PDFs/Penal%20Code.pdf> (дата обращения: 20.04.2019).

⁷¹ Елаян Г. Ф. Основы мусульманского уголовного права. Махачкала, 2002. С. 87.

предоставленное право.

В законодательстве США институт необходимой обороны регулируется довольно подробно. Конституция США содержит вторую поправку, в которой отсутствует прямое упоминание о необходимой обороне, но до начала двадцатого века поправка почти единогласно истолковывалась как наделяющая правом отдельных лиц на владение оружием для индивидуальной защиты: «Поскольку должным образом организованное ополчение необходимо для безопасности свободного государства, право народа хранить и носить оружие не должно ограничиваться»⁷². В двадцатом веке толкование поправки стало более противоречивым, но подавляющее число дел Верховного суда с упоминанием второй поправки закрепляют именно индивидуальное право граждан. Конституции тридцати семи американских штатов из пятидесяти предусматривают конкретные нормы о праве граждан на необходимую оборону, в одних случаях оборона предусматривается в сочетании с правом на оружие, в других независимо от прав на оружие. При этом лишение посягающего жизни не допускается при защите собственности, а право на применение смертельной силы допускается только при защите личных прав (к которым относится оборона жилища и автомобиля).

Федеральное законодательство США по вопросам уголовного права оставляет законодательным органам штатов довольно широкие полномочия, включая регламентацию необходимой обороны. Конструкции норм о необходимой обороне в каждом штате имеет свои особенности, что объясняется историческими причинами, ведь все штаты в прошлом являлись колониями стран как с романо-германской правовой системой, так и с англо-саксонской.

В структуре уголовного кодекса институт необходимой обороны расположен в разделе «Оправдывающие обстоятельства», что соответствует российским обстоятельствам, исключающим преступность деяния. Формулировка «необходимая оборона» звучит в США как «применение силы в защиту» (use of force in defense) определённого объекта. Помимо простого насилия (force), упоминается

⁷² Конституция США 1787 г. Поправка II [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnstUS.htm> (дата обращения: 20.04.2019).

смертельная физическая сила (deadly physical force), которая способна причинить смерть или серьёзный вред здоровью.

Нормы о необходимой обороне носят развёрнутый детальный характер. Регламентация разных объектов защиты необходимой обороны производится в отдельных статьях, защита личности рассматривается отдельно от защиты собственности, последний объект так же делится на отдельные статьи (оборона недвижимости, оборона иного имущества).

Особое внимание законодатель придаёт установлению чётких пределов допустимого вреда, причиняемого при обороне. При этом используется перечневая система изложения ситуаций, когда при обороне можно применить «смертельную физическую силу», и отдельно перечисляются ситуации, когда можно применить любую физическую силу, кроме «смертельной». В дозволенных законом пределах граждане самостоятельно выбирают способ защиты, исходя из субъективной оценки конкретных обстоятельств. Определяя перечень посягательств, при которых допустима оборона с применением физической силы или смертельной физической силы, законодатель следует принципу соразмерности.

Так, Уголовный кодекс штата Алабама в статье 13А-3-23, посвященной защите личности, позволяет обороняющемуся лицу применять смертельную физическую силу, когда лицо разумно полагает, что посягатель:

- использует в отношении него незаконную смертельную физическую силу либо её применение очень скоро начнётся;
- использует или собирается использовать в отношении хозяина жилища насилие при совершении или попытке совершения бэрглэри (burglary – незаконное проникновение в помещение со взломом для кражи);
- совершает или пытается совершить похищение человека любой степени, нападение 1 или 2 степени, ограбление, насильственное половое сношение или насильственную содомию;
- при незаконном и насильственном проникновении (либо в процессе проникновения) в жилище, офисные помещения, занятое транспортное средство.

Очевидно, что перечисленные обстоятельства нередко заканчивается убий-

ством, поэтому применение смертельной физической силы при таких посягательствах не кажутся чрезмерными⁷³.

В этой же статье отмечается в отношении каких лиц не следует применять силу в перечисленных выше случаях: законные правообладатели жилища или транспортного средства, родственники, сотрудники правоохранительных органов при исполнении должностных обязанностей.

Далее разъясняется, когда лицо не имеет права использовать физическую силу и его действия не будут признаны правомерными: при наличии провокации обороняющегося, при убедительном отказе посягателя от продолжения агрессии, при проведении запрещенного боя по взаимному соглашению.

Без сомнения, такая степень детализации условий и пределов обороны облегчает восприятие норм гражданами, а также способствует правильной квалификации содеянного, оставляет меньше спорных вопросов на усмотрение суда. По мнению магистранта, включение подобных жизненных ситуаций из судебной практики в законодательный перечень является достоинством американского законодательства.

Продолжим исследование американского законодательства в части норм о защите собственности, где также уделено значительное внимание детализации пределов использования силы. Оборона собственности в УК Алабамы регламентируется отдельно по видам объектов:

- оборона жилища и транспортного средства относятся к личным правам и регламентируются в статье, посвященной защите личности (статья 13А-3-23);
- оборона любого недвижимого имущества (статья 13А-3-25);
- оборона иного имущества, за исключением недвижимого (ст. 13А-3-26).

Согласно статье 13А-3-25 законный владелец недвижимости или лицо, уполномоченное им, вправе применить смертельную физическую силу в отношении посягателя в двух случаях: для предотвращения совершаемого поджога и для защиты личности в случаях, рассмотренных нами выше. В остальном для

⁷³ Уголовный кодекс штата Алабама. [Электронный ресурс]. URL: <https://law.justia.com/codes/alabama/2017/title-13a/chapter-3/article-2/> (дата обращения: 20.04.2019).

защиты недвижимости от преступного посягательства разрешено применять только физическую силу в разумных пределах, позволяющих прекратить посягательство.

В силу статьи 13А-3-26 для обороны иного движимого имущества от кражи или преступного повреждения разрешается применение простой физической силы в размере, который требуется для прекращения посягательства.

Американское законодательство тщательно определяет временные рамки состояния необходимой обороны. При установлении начального момента обороны законодателем делается упор на субъективную оценку обороняющимся степени угрозы посягательства. Например, достаточно типичная формулировка представлена в § 35.15 статьи 35 УК Нью-Йорка: «Лицо может прибегнуть к физической силе против посягателя тогда, когда он разумно полагает, что в отношении него или других лиц применяется противоправная физическая сила или угроза её применения неминуема...»⁷⁴. Таким образом, обороняющемуся позволяется начать упреждающую оборону при наличии неминуемой угрозы.

Состояния обороны заканчивается, когда нападающий полностью «прекращает столкновение и надлежаще сообщает об этом обороняющемуся» (ст. 35.15 УК Нью-Йорк). Причем нападающий должен явно дать понять второй стороне, что он намерен прекратить нападение. Например, Верховный суд США в решении по делу отметил, «если нападающий, ударив потерпевшего, ушёл в сторону и отвернулся, это ещё не означает, что он надлежаще уведомил потерпевшего о своём намерении прекратить столкновение»⁷⁵.

Правовое регулирование необходимой обороны в штате Северная Дакота имеет значительное отличие от ранее рассмотренных нами уголовных кодексов. Согласно статье 12.1-05-06 Уголовного кодекса СД при защите своего имущества обороняющийся, прежде чем применить насилие, должен сначала потребовать от посягателя прекратить противоправные действия⁷⁶.

⁷⁴ Уголовный кодекс штата Нью-Йорк. [Электронный ресурс]. URL: <http://ypdcrime.com/penal.law/article35.htm> (дата обращения: 20.04.2019).

⁷⁵ Козочкин И. Д. Указ. соч. С. 162.

⁷⁶ Уголовный кодекс штата Северная Дакота. [Электронный ресурс]. URL: https://www.lawsolver.com/law/state/north-dakota/nd-code/north_dakota_code_12-1_05_06 (дата обращения: 20.04.2019).

В соответствии со статьёй 12.1-05-07 устанавливаются ограничения в реализации прав на оборону, обороняющий вправе применить смертельную силу только при условии неизбежности посягательства, когда смертельного насилия невозможно избежать путём отступления или иного поведения. При защите другого человека также требуется сначала предложить ему отступить, если таким способом будет обеспечена безопасность. Однако установленное ограничение компенсируется исключениями из правила, обязанность отступить и избегать применения смертельной силы не требуется при условии: нахождения в своём жилище, на рабочем месте, в доме на колёсах; совершении поджога, кражи со взломом, грабежа или тяжкого преступления, связанного с насилием⁷⁷.

Уголовное законодательство США имеет опыт регламентации использования частными лицами для защиты своего имущества оборонительных технических устройств. В статье 507 Свода законов штата Пенсильвания для защиты имущества предусмотрено право на использование технических устройств при соблюдении установленных законом условий: устройство не должно создавать риск причинения смерти или тяжкого вреда здоровью; использование конкретного устройства должно быть уместным и разумным для данных целей; должны быть предприняты разумные меры предупреждения о технической защите»⁷⁸.

Следовательно, при использовании технических устройств к необходимой обороне предъявляются дополнительные ограничительные условия, соблюдение которых обязательно. В целом, законодательное закрепление правомерности использования технических устройств при защите имущества следует оценить позитивно.

Необходимая оборона жилища всегда имела особую значимость в странах англосаксонской правовой системы, не случайно здесь получила развитие так называемая «доктрина замка» (**Castle Doctrine**), которая включает два составляющих компонента: право защиты личности внутри жилища и право защиты самого жилища.

⁷⁷ Там же.

⁷⁸ Свод законов штата Пенсильвания. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.legis.state.pa.us/cfdocs/legis/LI/con-sCheck.cfm?txtType=HTM&ttl=18&div=0&chpt=5&sctn=7&subctn=0> (дата обращения: 20.04.2019).

Возникновение права на защиту личности обусловлено угрозой насилия, опасного для жизни и здоровья обороняющегося. «Отступления на стену» при нахождении у себя в доме от обороняющегося не требовалось, ввиду того, что отступать ему дальше некуда. Поэтому обороняющееся лицо наделялось правом применить смертельную физическую силу без условий о соразмерности защиты и выбора по возможности менее опасного насилия⁷⁹.

Второй компонент связан с правом защиты своего жилища. Для чего не требуется никакой опасности для жизни и здоровья хозяина дома, а достаточно факта противоправного проникновения в жилище посягателя с преступной целью. Такое отношение к обороне жилища обусловлено желанием людей защитить не просто имущество, а безопасность семьи, которую гарантируют стены своего дома. Не иначе как защита от угроз внешнего мира себя и своей семьи объясняет оборону самого жилища⁸⁰.

Появившаяся в общем английском праве, «доктрина замка» в США приобретает свои особенности. Американское законодательство наделяет обороняющегося усиленной защитой от незаконного проникновения и насильственного нападения не только при нахождении в жилище, но и в других правомерно занимаемых местах, например, в автомобиле или на рабочем месте. Учитывая длительность пребывания людей в своих автомобилях, транспортное средство можно считать продолжением дома. В штате Луизиана впервые было принято уточнение в статут, оправдывающее убийство автоугонщика. В статье 14 раздела 20 закреплены ситуации, когда убийство посягателя правомерно:

- когда посягатель при совершении кражи со взломом или попытке её совершения или ограблении автомобиля может использовать незаконную силу в отношении лица, которое присутствует в автомобиле;

- когда совершено лицом, законно находящимся в автомобиле, против посягателя, который незаконно проник в автомобиль или пытается в него проникнуть, а лицо, совершившее убийство, обоснованно полагает, что применение

⁷⁹ Michael D. Floridas's Protection of Persons Bill // Harvard Journal on Legislation, 2006. P. 204-205. [Электронный ресурс]. URL: http://www.law.harvard.edu/students/orgs/jol/voI43_1/michael.pdf (дата обращения: 20.04.2019).

⁸⁰ Ibid. P. 206.

смертоносной силы необходимо для предотвращения угона автомобиля⁸¹.

Доктрина позволяет применять смертельную физическую силу при обороне себя и других лиц, находящихся внутри на законном основании, от насильственного посягательства, а также при обороне самого помещения (автомобиля) от незаконного проникновения⁸².

Положения «доктрины замка» отличаются в различных штатах США, но можно выделить три наиболее характерных её проявлений:

а) слабая оборона (штаты Нью-Йорк, Айдахо и др.). Предусмотрено требование бегства при осуществлении обороны («отступай пока есть возможность»). Следует отметить, что такая обязанность отступления не признаётся большинством штатов США. Требование бегства проявляется в обязанности обороняющегося отступить до последней возможности («до стены») и устно предупредить посягателя о готовности применить против него смертельную силу, отступление продолжается до тех пор, пока не возникнет угроза для жизни и здоровья обороняющегося, тогда можно начать осуществлять оборону личности;

б) средняя оборона (штаты Огайо, Иллинойс и др.), требование отступления не предусмотрено, если обороняющийся находится в своём жилище;

в) сильная оборона (штаты Луизиана, Алабама, Флорида и др.). Требование отступления и предупреждения не предусмотрено, где бы обороняющийся не находился. Такие нормы необходимой обороны получили условное наименование «линия на песке» или «стою на своей земле».

Основные подходы к способу правового предписания норм необходимой обороны. На основании исследованного материала о современном законодательстве зарубежных стран можно выделить два основных подхода к способу правового предписания норм института необходимой обороны: абстрактный и казуальный. Абстрактный подход отличается лаконичностью изложения норм права, что связано с предельной степенью обобщённости предписываемых пра-

⁸¹ Louisiana Revised Statutes. Tit. 14. § 20. [Электронный ресурс]. URL: <https://codes.findlaw.com/la/revised-statutes/la-rev-stat-tit-14-sect-20.html> (дата обращения: 20.04.2019).

⁸² Floyd J. T. The castle doctrine : stand your ground and shoot to kill [Электронный ресурс]. URL: <http://www.johntfloyd.com/comments/february08/27a.htm> (дата обращения: 20.04.2019).

вил поведения, рассчитанных на применение к стандартным ситуациям. Казуальный подход характеризуется стремлением законодателя предусмотреть в диспозиции различные жизненные ситуации.⁸³ Примером казуального подхода являются нормы о необходимой обороне в уголовных кодексах американских штатов, где используется перечневая дифференциация возможных вариантов защиты. Абстрактным подходом к регулированию необходимой обороны отличается УК ФРГ и УК РФ, где законодатель прибегает к обобщению и краткости. Смешанный подход применяется в УК Франции. В целом отметим, что казуальный способ построения норм чаще применяется в странах англосаксонской правовой семьи, а абстрактный подход - в странах романо-германской правовой семьи.

Каждый способ имеет свои плюсы и минусы. К преимуществам абстрактного способа можно отнести - высокий уровень обобщения и отсутствие излишней детализации. При этом слабая сторона способа проявляется наличием оценочных размытых понятий, оставляющих правоприменителю широкие возможности толковать нормы на своё усмотрение.

Сильная сторона казуального (перечневого) способа регулирования необходимой обороны проявляется в том, что норма становится гораздо доступней и понятней для восприятия. По мнению Т. Ш. Атабаевой к недостаткам казуального способа относится невозможность «в перечне охватить всё многообразие жизненных ситуаций»⁸⁴. Позволим не согласиться с указанным мнением, так как регламентация необходимой обороны казуальным способом всегда включает общую типовую норму о необходимой обороне, а в специальных нормах содержатся перечни наиболее частых и стандартных жизненных ситуаций, где законодатель конкретизирует пределы применения силы в зависимости от степени опасности. Таким образом, нормы, содержащие общие условия правомерности необходимой обороны, позволяют регулировать всё разнообразие ситуаций, а специальные нормы облегчают квалификацию и применение наиболее типичных

⁸³ Флетчер Дж., Наумов А. В. Основные концепции современного уголовного права. М., 1998. С. 21.

⁸⁴ Атабаева Т. Ш. Необходимая оборона : теория, законодательство, практика применения: дисс... канд. юр. наук. Барнаул, 2004. С. 81.

ситуаций. Такой пример регламентации необходимой обороны представлен в УК Франции 1992 г., которая относится к романо-германской правовой системе.

На основании исследованного материала также можно сделать вывод о преобладании отдельной регламентации необходимой обороны в отношении личности и собственности в большинстве зарубежных стран.

2 РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЕ

2.1 Становление института необходимой обороны в российском праве

Очевидно, что новые правовые идеи не возникают на пустом месте, они появляются и совершенствуются по ходу накопления исторического опыта. «Исследование прошлого страны, - как говорил академик Б. М. Кедров, - должно служить познанию настоящего и предвидению будущего, что закладывает основы целенаправленного развития науки»⁸⁵. Ход исторического развития нашего государства предопределил своеобразие отечественного института необходимой обороны, изучение которого и соответствует цели настоящего исследования.

Договоры с Византией. Первые юридические нормы, схожие с современным институтом необходимой обороны, зародились в российском праве ещё в начале X века в договорах князей Олега и Игоря с Византией. Договор князя Олега с Византией был заключён в 911 году после победоносного похода князя на Царьград, а договор князя Игоря в 944 году наоборот после неудачного похода на Царьград.

Посягательства на личность в рассматриваемый период регулировались обычным правом, в частности правом кровной мести. Право на самозащиту не рассматривалось отдельно и входило в состав родового понятия мести. Известный русский криминалист XIX века В. Р. Долопчев связывал необходимую оборону с одним из видов самоуправства. Самоуправство, которое происходит в момент совершения посягательства он называл самозащитой, а самоуправство после совершения посягательства - мезтью⁸⁶. Таким образом, отделение необходимой обороны от мести происходит путём установления условий и пределов её правомерности, позволяющих чётко разграничить действия по защите от обычной расправы. Именно усилия государства по ограничению бесконтрольной мести привели к появлению отдельных постановлений о необходимой обороне. При этом самые ранние нормы о необходимой обороне в российском законода-

⁸⁵ Кедров Б. М. История науки и принципы ее исследования // Вопросы философии. 1997. № 9. С. 78.

⁸⁶ Долопчев В. Р. О праве необходимой обороны. М., 1874. С. 30.

тельстве возникли с необходимостью защиты своего имущества в жилище.

В соответствии со ст. 6 договора князя Олега с Византией хозяин при обнаружении вора у себя в жилище был вправе связать его, а если вор пытался оказать сопротивление, то и убить его на месте преступления⁸⁷. Таким образом, для правомерного причинения смерти посягателю определены временные рамки и условие об обязательности сопротивления. Содержание указанной статьи договора с Византией очень близко повторяет текст Дигесты Юстиниана 9.2.5 (Ульпиан): «Признаётся законным убийство внушающего смертельный страх вора. Если же вора можно было задержать, а его предпочли убить, то имеются основания рассматривать такие действия как незаконные» и Дигесты 48.8.9 (Ульпиан): «Убийство ночного вора не подлежит ответственности, если иные способы защиты создавали угрозу жизни хозяина»⁸⁸. Вследствие чего можно сделать вывод о рецепции первых норм о необходимой обороне в российском законодательстве из римского права.

Интересен факт полного отказа от применения смертельной физической силы при защите от преступных посягательств в договоре князя Игоря с Византией. В соответствии со ст. ст. 5, 6, 12, 14 устранялась возможность убийства посягателя на месте преступления, и преступник подлежал наказанию по законам договаривающихся сторон - «по греческому обычаю и по уставу и обычаю русскому»⁸⁹.

Русская Правда. Сходные установления можно найти в статье 38 Русской Правде (краткая редакция), где необходимая оборона допускалась, главным образом, при нарушении имущественных прав, но для её применения уже был установлен ряд ограничений. Убить вора допускалось только ночью («до света») на месте преступления при сопротивлении и только на своём дворе. Пойманного вора вменялось с рассветом доставить на княжий двор для суда. В подобной ситуации запрещалось лишать посягателя жизни под угрозой штрафной санкции в

⁸⁷ Договор Руси с Византией. 911 г. Ст. 6 // Памятники Русского права / под ред. С. В. Юшкова. М., 1952. С. 12.

⁸⁸ Дигесты Юстиниана. М., 2008. 585 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://digestaiust.narod.ru/> (дата обращения: 20.04.2019).

⁸⁹ Договор Руси с Византией. 944 г. // Памятники Русского права / под ред. С. В. Юшкова. М., 1952. С. 39.

12 гривен, так как наказание воров входило в княжескую компетенцию⁹⁰.

При этом необычно определён признак действительности (реальности) посягательства при необходимой обороне, так как нахождение посягателя на чужом дворе в ночное время признаётся достаточным основанием для применения обороны. Возникновение состояния обороны впервые увязывается с субъективной оценкой обороняющегося о наличии у посягателя преступного умысла. Исходя из чего, оборона допускалась не только от начавшегося посягательства, но и при реальной угрозе его начала.

Интересно сравнить указанную статью с положениями Закона «Судный людем» (IX в.). Этот юридический сборник является переработкой некоторых византийских и древнееврейских законов, имеется несколько его редакций, вопрос о происхождении которых активно обсуждается, но окончательно не решен. Названный сборник имел широкое распространение на Руси и оказал непосредственное влияние на составление Русской Правды⁹¹. Статья о татбе гласит: «Не будет вины в убийстве ночного татя при совершении им подкопа или взлома жилища, но если взойдёт солнце, то убийство встанет ему в вину»⁹².

Бесспорно, сразу обращает на себя внимание сходство с текстом Ветхого Завета (Книга Исход 22:3) об убийстве ночного вора, этот вопрос рассмотрен нами подробно выше. По мнению магистранта, прослеживается преемственность норм о ночном воре сначала из иудейских норм в византийское право, а затем и раннее российское право. На данном примере речь идет не о простом заимствовании из византийских сборников, а о глубокой переработке норм применительно к условиям русской жизни того периода.

Для ограничения произвола в вопросах применения частной мести появляется норма о необходимой обороне при защите личности, при этом вводится система штрафов и денежные компенсации при отказе от частной мести: «Если

⁹⁰ Русская Правда (краткая редакция). Ст. 38 / под ред. Б. Д. Грекова. М., 1940. Т. I. [Электронный ресурс]. URL: <http://drevne-rus-lit.niv.ru/drevne-rus-lit/text/russkaya-pravda-kratkaya/russkaya-pravda-kratkaya-komment.htm> (дата обращения: 20.04.2019).

⁹¹ Юшков С. В. История государства и права России (IX - XIX вв.). Ростов на Дону, 2003. 736 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://lawbook.online/gosudarstva-prava/zakon-sudnyiy-lyudem-ili-sudebnik-tsarya-40513.html> (дата обращения: 20.04.2019).

⁹² Закон «Судный людем» // Полное собрание русских летописей. Л., 1925 г. Т. V. Вып. 1. С. 114.

лицо чем-либо ударят - то штраф 12 гривен, если в ответ ударят мечом, то вины в том не будет»⁹³. Институт кровной мести за убийство был отменён уже после смерти Ярослава в ст. 2 Пространной Правды на втором съезде Ярославичей.

Изложенное свидетельствует о том, что институт необходимой обороны в древнерусском законодательстве, также, как и в средневековом законодательстве европейских стран, развивался в направлении ограничения произвола частной мести и самоуправства путём определения условий правомерной защиты.

Соборное Уложение 1649 г. Существенное расширение пределов необходимой обороны было произведено в Соборном Уложении Алексея Михайловича. Согласно его тексту необходимая оборона могла применяться в достаточно широких пределах, среди объектов защиты упоминаются жизнь и здоровье личности, жилище, имущество, особо выделяется право на защиту целомудрия женщины. Совершать оборонительные действия позволялось не только в отношении себя, но и в защиту иных лиц. Как отмечал А. Ф. Кони: «Необходимая оборона в Уложении предоставлена настолько широко, что может именоваться самозащитой»⁹⁴.

Как и ранее при обороне допускается причинение любого вреда посягающему, так как необходимая оборона исключает ответственность вне зависимости от её соразмерности нападению. При этом законодательство уже не допускает самосуда, запрещается пытаться пойманного вора, его предписывалось доставить в приказ для суда⁹⁵.

Интересны положения закона, посвященные обороне жилища. Вора, пойманного в своём доме с поличным позволялось убить на месте, «не приезжай в чужой дом насильством»⁹⁶. Аналогичные нормы предусматривались еще в Русской Правде. Вместе с тем, Уложение делает существенный шаг вперед по расширению пределов обороны и разрешает убийство вора не только в момент совершения преступления, но и во время преследования вора в поле, лесу, на доро-

⁹³ Русская Правда (пространная редакция). Ст. 25 - 26. // Памятники Русского права / под ред. С. В. Юшкова. М., 1952. С. 123.

⁹⁴ Кони А. Ф. Указ. соч. М., 1996. С. 90.

⁹⁵ Уложение царя Алексея Михайловича, 1649 г. Глава XXI. Ст. 88 // Памятники Русского права / под ред. К. А. Софроненко. М., 1957. С. 403.

⁹⁶ Там же. Глава XI. Ст. 200. С. 123.

ге. Если вор оказывал сопротивление, и хозяин убивал его при задержании, то лишение жизни признавалось правомерным: «А если вор не дастся к задержанию и будет убит или ранен, то его живого или мёртвого следует доставить в приказ, чем от убийства освободится»⁹⁷.

Исключительно необычным представляется закрепление права на необходимую оборону в зале суда: «Если кто-либо пред судьями ранит или убьёт другое лицо, обороняя себя, такого не наказывать, потому что он оборонял себя»⁹⁸ (ст. 105 гл. X). Не признаётся правомерной оборона, если обороняющийся сам спровоцировал столкновение, получил увечье, а затем подал жалобу на второе лицо, «последний не отвечает, потому что раненый сам неправ» (ст. 201 гл. X).

Кроме этого, Уложение возлагает на посторонних лиц обязанность прийти на помощь лицу, подвергшемуся разбойному нападению, и участвовать в погоне за преступником, при уклонении полагалось наказание «бити кнутом нещадно» (ст. 59 гл. XXI). А в статье 16 главы XXII предусмотрено, если «кто с преступным умыслом тайно проникнет в дом и захочет над госпожою дурное действо учинить, а люди её не оборонят и окажут помощь тем людям... всех казнить смертию»⁹⁹.

По мнению Н. В. Рейнгардта, «Уложение 1649 года предстаёт самым выдающимся достижением в деятельности по укреплению государственного порядка. В этот период институт необходимой обороны достиг вершины своего развития, наделив частных лиц широкими полномочиями на защиту, в результате чего российское законодательство по вопросу необходимой обороны имело превосходство в сравнении с европейскими воззрениями в этот период»¹⁰⁰.

Воинский Устав 1716 г. До Петра I русская армия не имела единого военного законодательства. Потребность принятия Воинского Устава была связана с формированием регулярной армии. Устав охватывал все стороны организации и деятельности вооруженных сил, включая уголовное и уголовно-процессуальное право. Положения о необходимой обороне в Воинском Уставе носили весьма

⁹⁷ Там же. Глава XXI. Ст. 89. С. 403.

⁹⁸ Кони А. Ф. Указ. соч. М., 1996. С. 91.

⁹⁹ Там же. С. 95.

¹⁰⁰ Рейнгардт Н. В. Указ. соч. С. 48.

ограниченный характер. Объекты защиты ограничиваются личностью самого обороняющегося и косвенно имуществом при вторжении в жилище.

Защита личности представлена в двух статьях - 156 и 157 артикуле. Согласно артикулу 156 причинение посягателю любого вреда, вплоть до лишения жизни, допускалось при обороне «живота своего», то есть жизни¹⁰¹. При осуществлении посягательства, опасного для жизни, действия обороняющегося не ограничиваются пределами и условиями обороны.

А в 157 артикуле и толковании к нему определяются условия и пределы правомерной обороны личности (а не «живота»), среди них:

- обороняющийся не должен был зачинщиком столкновения,
- условие соразмерности обороны нападению: «если нападение совершено с оружием, то и обороняться можно оружием, если же без оружия, то и сопротивляться без него следует, если смертной страх имеется, то можно обороняться любыми средствами»;

- определены временные рамки состояния обороны: начинается с нападения посягателя, которое должно задеть обороняющегося, а заканчиваться прекращением нападения. Убийство посягателя при его бегстве признавалось превышением правомерной обороны и убийством из отместки;

- требование «бегства» для обороняющегося: «столько долго уступать, сколько возможно без угрозы для жизни, когда уже невозможно более уступать, тогда можно нанести удар первым, чтобы остановить посягателя»¹⁰².

Отдельно в артикуле 185 предусмотрено причинение смерти посягателю, который ночью насильственно врывается в дом, «ибо разумно полагать, что ночью в дом врываются не только для кражи, но и убийства ради» (толкование артикула 185)¹⁰³. Полагаем, что в данной ситуации косвенно проявляется имущественный объект защиты, так как при вторжении в жилище с целью кражи всегда сопряжено с возникновением угрозы жизни для хозяев. Данная норма без сомнения является положительным моментом в регулировании обороны.

¹⁰¹ Устав Воинский, Артикул Воинский с кратким толкованием 1716 г. Артикул 156 // Памятники Русского права / под ред. К. А. Софроненко. М., 1961. С. 356.

¹⁰² Там же. С. 357.

¹⁰³ Там же. С. 364.

В целом можно согласиться с оценкой, данной А. Ф. Кони, что «право необходимой обороны в новой обработке значительно утратило свою широту, возникло множество ограничений, не существовавших раньше. В этом отношении прежнее наше право имело преимущество по сравнению с петровским»¹⁰⁴.

Уложение 1845 г. Между тем, уже в 1845 году при императоре Николае I в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных законодатель возвращается к детальному закреплению норм этого института, впервые вводится сам термин «необходимой обороны». Как выразился Н. С. Таганцев: «Положения петровского законодательства не прижились нашему праву. Уложение, по своей сути, является возвращением к исконно русскому праву, позволявшему довольно широкие пределы необходимой обороне»¹⁰⁵.

Нормы о необходимой обороне расположены в статьях 107, 108, 109 общей части Уложения. К положительным моментам данного акта можно отнести: размещение норм о необходимой обороне в общей части; возвращение к широкому кругу объектов защиты - жизнь, здоровье, свобода, имущество, жилище, целомудрие и честь женщины; а также расширение круга защищаемых лиц - «не только для собственной защиты, но и для защиты других лиц»¹⁰⁶.

Примечательно, что в Уложении законодатель вернулся к перечневой системе изложения ситуаций, при которых применение необходимой обороны правомерно. Но при этом главной особенностью документа является то, что для всех перечисленных случаев необходимой обороны предусмотрена общая «мера отражения нападения, равно нанесение нападающему ран, увечий и самой смерти» (статья 107). Иными словами, выбор степени интенсивности ответной реакции и причиняемого посягателю вреда закон оставляет на усмотрение самого обороняющегося в соответствии с его личной оценкой достаточности обороны в конкретной обстановке. Уложение не ставило никаких ограничений по интенсивности обороны вплоть до лишения жизни посягателя.

¹⁰⁴ Кони А. Ф. Указ. соч. М., 1996. С. 98

¹⁰⁵ Таганцев Н. С. Уголовное право. Общая часть. С.-Пб., 1902. [Электронный ресурс]. URL: <http://allpravo.ru/library/doc101p0/instrum105/> (дата обращения: 20.04.2019).

¹⁰⁶ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. С.-Петербург, 1845. С. 34-35 // Российская государственная библиотека [Электронный ресурс]. URL: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01002889696#?page=2> (дата обращения: 20.04.2019).

По мнению Н. С. Таганцева «Уложение о наказаниях не устанавливает никаких надуманных ограничений права обороны, только предъявляет требование о необходимости применения силы и действительности грозящей опасности»¹⁰⁷. В данном случае в статье 107 Уложения упоминается одно из условий правомерности необходимой обороны - действительность посягательства, что означает его объективное существование, а не в воображении обороняющегося. По указанному признаку проводится выделение мнимой обороны, которая согласно Уложению не признаётся правомерной, но не влечёт наказания.

В. Р. Долопчев разделял указанную точку зрения и пояснял: «Неправда ничтожна, а если она ещё и опасна для права, то даже самое незначительное право может обороняться до последних возможностей»¹⁰⁸.

Необходимость обороны в Уложении признаётся также и в случае задержания преступника, застигнутого при похищении или повреждении имущества, если он оказывает сопротивление силою (статья 107). Что является характерной особенностью российского права в целом и подтверждается статьёй 88 аналогичного содержания в Соборном Уложении 1649 г.

Несомненный интерес представляет регламентация превышения предела необходимой обороны, которым признавался выход за конечные временные рамки состояния обороны. Согласно пункту 2 ст. 107 «...всякий напрасный вред, причинённый посягателю после отвращения угрожавшей опасности, считается злоупотреблением обороной, и виновный в том подлежит наказанию, которое определяется по наступившим последствиям и обстоятельствам дела»¹⁰⁹. В особенной части Уложения предусматривались специальные статьи с привилегированным составом о причинении смерти при превышении пределов личной необходимой обороны (ст. 1938)¹¹⁰ и при нанесении увечий или ран при превышении пределов личной необходимой обороны (ст. 1964)¹¹¹. Таким образом, в Уложении 1845 г. впервые в практике российского законодательства был сформулиро-

¹⁰⁷ Таганцев Н. С. Указ. соч. С. 211.

¹⁰⁸ Долопчев В. Р. Указ. соч. С. 28.

¹⁰⁹ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. Указ. соч. С. 35.

¹¹⁰ Там же. С. 751.

¹¹¹ Там же. С. 764.

ван привилегированный состав преступления с превышением пределов необходимой обороны.

Прибегнуть к обороне имущества согласно Уложению разрешалось в трёх ситуациях: а) при нападении воров и разбойников; б) при насильственном вторжении в жилище; в) при задержании оказывающего сопротивление преступника, застигнутого при хищении или повреждении имущества (статья 107). Оборона признаётся необходимою и со стороны женщины в случае насильственного посягательства на её целомудрие и честь (статья 109).

Из изложенного следует, что Уложение о наказаниях признавало оборону необходимой в ситуациях, когда посягательство осуществлялось с насилием для личности или реальной угрозой его применения. По мнению магистранта, именно указанным обстоятельством объясняется отсутствие пределов интенсивности применения обороны, законодатель разумно предоставляет потерпевшему гарантии для осуществления общественно-полезной обороны. Указанный опыт считаем положительным для применения в современном законодательстве.

Показательно, что отечественные ученые-правоведы XIX века оценили конструкцию норм необходимой обороны в Уложении как весьма удачную. Так, Н. В. Рейнгардт указывал на «значительное преимущество российского законодательства перед французским и итальянским, где оборона сжата узкими пределами»¹¹². А. Ф. Кони считал, что нормы об обороне в Уложении «соответствуют требованиям теории и потребностям жизни, поэтому по праву могут занять достойное место в ряду современных законов».

Уголовное уложение 1903 г. Очередное изменение подхода к конструированию норм необходимой обороны произошло в Уголовном уложении 1903 года, в соответствии с которым считалось правомерным «деяние, учинённое для защиты собственной жизни или другого лица»¹¹³, а также оборона, предпринятая «для защиты здоровья, свободы, целомудрия, имущественного блага своего или другого лица, если, посягательство было неотвратимо в то самое время другими

¹¹² Рейнгардт Н. В. Указ. соч. С. 57.

¹¹³ Новое Уголовное уложение, утв. 22 марта 1903 г. Ст. 45, 46. С.-Петербург, 1903. С. 23. [Электронный ресурс]. URL: <http://library6.com/books/553030.pdf> (дата обращения: 20.04.2019).

средствами» (ст. 46). Таким образом, круг объектов защиты представлен довольно широко.

В статье 45 устанавливается правило о наказуемости превышения пределов обороны в случае её чрезмерности или несвоевременности. Соответственно, в особенной части предусмотрены два привилегированных состава о причинении смерти (ст. 459)¹¹⁴ и причинении весьма тяжкого или тяжкого повреждения (ст. 473)¹¹⁵ при превышении пределов необходимой обороны, «если указанные последствия произошли не при обороне от посягательства на жизнь или от изнасилования». Следовательно, правомерное причинение посягателю любого вреда дозволено только при защите от посягательства, сопряженного с опасностью для жизни обороняющегося и при изнасиловании. Защита от всех иных посягательств, не представляющих угрозы для жизни, разрешается только при соблюдении целого ряда условий и пределов¹¹⁶.

С учётом изложенного, магистрант приходит к выводу, что законодатель впервые в истории российского законодательства отказывается от казуального подхода, наиболее подробно представленного в Соборном Уложении 1649 г. и Уложении о наказаниях 1845 г. и редакции 1885 г., и прибегает к абстрактному способу изложения предписаний о необходимой обороне. Разграничение регламентации норм об обороне производится по признаку наличия или отсутствия опасности для жизни обороняющегося, в первом случае оборона осуществляется без указания пределов, а во втором случае ограничивается пределами и условиями. Подобная конструкция норм о необходимой обороне характерна для действующей редакции ст. 37 УК РФ.

В итоге законодатель отказался даже от нормы, регулирующей ситуацию обороны при незаконном проникновении в жилище, которая присутствовала во всех законодательных актах российского государства со времён договоров князей Олега и Игоря с Византией.

Можно констатировать, что форма законодательного регулирования необ-

¹¹⁴ Там же. Ст. 459. С. 147.

¹¹⁵ Там же. Ст. 473. С. 151.

¹¹⁶ Михайлов В. И. Институт правомерного вреда (обстоятельств, исключающих преступность деяния) в Уголовном Уложении 1903 г. // Журнал российского права. 2016. № 5. С. 67.

ходимой обороны в Уложении 1903 года, представляется менее удачной с точки зрения эффективности и доступности для восприятия, в сравнении с конструкцией норм в Уложении 1845 (1885) года.

Советский период. После установления советской власти старое законодательство было отменено, а новое стали строить в отрыве от российской правовой традиции. Впервые в объекты защиты включены интересы государства и общества, а уровень правовых гарантий личности снизился.

Впервые положение о необходимой обороне в советском законодательстве появилось в 1919 году в статье 15 Руководящих начал по уголовному праву РСФСР, согласно которой круг объектов защиты сузился до обороны лично себя и других лиц, исключена защита иных личных прав и имущества¹¹⁷. Кроме этого, оборона перестала быть обстоятельством, исключающим преступность деяния, а лишь освобождающим от наказания¹¹⁸.

В последующем необходимая оборона получила закрепление в первом УК РСФСР 1922 г. и в Основных началах уголовного законодательства СССР 1924 г. Согласно статье 9 «Основных начал...» необходимая оборона признаётся законной, если отражается «посягательство на советскую власть и революционный порядок либо на личность и права обороняющегося или другого лица»¹¹⁹. Таким образом, впервые в истории института необходимой обороны был введён такой специфичный объект защиты. Уголовный кодекс РСФСР в ст. 19 повторял положения о необходимой обороне, установленные ранее в 1919 году, но дополнительно в Особенной части вводилась уголовная ответственность за убийство (ст.145) и причинение тяжких телесных повреждений (ст. 152) при превышении пределов необходимой обороны¹²⁰. Удивительно, что уголовный закон, вводя наказания за превышение пределов необходимой обороны, никак не определял самих пределов правомерной обороны. Вследствие чего определение понятия

¹¹⁷ Руководящие начала по уголовному праву РСФСР (утв. Пост. НКЮ 12.12.1919 г.) // Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР, 1917-1952 гг. / под ред. И. Т. Голякова. М., 1953. С. 59.

¹¹⁸ Грачева Ю. В., Маликов С. В., Чучаев А. И. Советское уголовное уложение. М., 2015. С. 117.

¹¹⁹ Основные начала уголовного законодательства СССР и Союзных республик (Пост. ЦИК СССР 31.10.1924) // Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР, 1917-1952 гг. / под ред. И. Т. Голякова. М., 1953. С. 198.

¹²⁰ Там же. С. 116.

превышения пределов обороны стало прерогативой науки уголовного права, где достичь единого подхода не удалось¹²¹.

Можно констатировать, что уголовный закон представлял широкие права гражданам для обороны только декларативно, ограничивая их применение внесением норм об уголовной ответственности в случае превышения пределов.

Изменения в законодательную регламентацию необходимой обороны были внесены лишь в связи с принятием Основ уголовного законодательства СССР 1958 года и Уголовного кодекса РСФСР 1960 года. В статье 13 УК закреплено: «Не является преступлением действие, ... совершённое в состоянии необходимой обороны, то есть при защите интересов Советского государства, общественных интересов, самого обороняющегося и его прав или другого лица от общественно опасного посягательства путём нанесения нападающему вреда, при условии отсутствия превышения пределов необходимой обороны»¹²².

Новеллами нового уголовного кодекса можно назвать: указание на общественную опасность посягательства; расширение круга объектов защиты (перечислены в порядке от более важных к менее важным); впервые в советском периоде необходимая оборона стала обстоятельством, исключающим преступность деяния, а не наказуемость. В ч. 2 ст. 13 УК впервые в советском периоде раскрывается понятие превышения интенсивного предел необходимой обороны, которым является «явное несоответствие защиты характеру и опасности посягательства». Однако данное определение нельзя назвать удачным, поскольку оно не содержит четких объективных и субъективных признаков, а определяется исключительно оценочными критериями¹²³. Указанный подход в определении интенсивного предела сохраняется и в современном законодательстве.

Основным же недостатком норм о необходимой обороне продолжало оставаться отсутствие законодательно закрепленных условий о её правомерности. В связи с чем появились разъясняющие постановления Пленума Верховного Суда

¹²¹ Заря А. В. Условия и пределы правомерности необходимой обороны по уголовному праву России : дис... канд. юр. наук. М., 2009. С. 29.

¹²² Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР (1953 - 1991 гг.). Казань, 1992. Ч. 1. С. 41.

¹²³ Гамаюнов Н. С. Уголовно-процессуальные аспекты института необходимой обороны : дисс... канд. юр. наук. Екатеринбург, 2011. С. 43.

СССР 1969 г., а затем 1984 г. Постановлением Пленума 1984 г. в качестве условий правомерности были определены: общественно опасный характер посягательства, его наличность и действительность, отсутствие провокации оборонявшегося, отсутствие превышения предела необходимой обороны. Понятие «превышения оставалось оценочным, а суждение о наличии в оборонительных действиях превышения отдавалось на усмотрение суда»¹²⁴.

В период своего действия УК РСФСР 1960 г. в отношении необходимой обороны сохранял стабильность, но в 1994 г. статья 13 была подвергнута кардинальным изменениям. Впервые законодательно было закреплено положение о реализации права на оборону вне зависимости от возможности избежать его или воспользоваться помощью других лиц или органов власти. Кроме этого, законодатель конкретно указал на умышленный характер действий при осуществлении обороны, что разрешило многолетнюю полемику о субъективной стороне превышения пределов необходимой обороны.

Но самое важное изменение состояло в том, что законодатель использовал способ отдельной регламентации необходимой обороны в зависимости от ценности защищаемого блага. Именно это изменение породило самые горячие дискуссии в научной среде, не приобрело оно широкого применения и в практической деятельности. В результате «беспредельная оборона» не нашла своего закрепления в статье 37 УК РФ 1996 г., при этом остальные положения необходимой обороны остались традиционными.

Очередные изменения в регулирование необходимой обороны внесены 14 марта 2002 г., когда законодатель вновь вернулся к отдельному правовому режиму необходимой обороны в зависимости от ценности защищаемого блага. Оценка действующей редакции ст. 37 на страницах юридической литературы во многом повторяет формулировки, которые имели место после изменений 1994 г.

Далее Федеральным законом от 08.12.2003 № 162-ФЗ статья 37 УК дополнена частью 2.1, в которой конкретизируется ситуация в случае неожиданности посягательства. Общая тенденция вносимых изменений в ст. 37 УК за последние

¹²⁴ Ткаченко В. Необходимая оборона // Законность. М., 1997. № 3. С. 26.

годы направлена на детализацию условий и пределов необходимой обороны.

Проведённое исследование отечественного законодательства о необходимой обороне позволяет сделать **следующие выводы**.

Возникновение института необходимой обороны в позитивном праве России связано с заимствованием норм из византийских правовых источников. Процесс этот происходил постепенно в различных направлениях, с одной стороны, через заключение международных русско-византийских договоров, где стороны договаривались о применении в предусмотренных договором случаях законов «как по византийскому обычаю, так по уставу и обычаю русскому». С другой стороны, путём широкого распространения на Руси византийских источников права, например, сборника «Судный людем», который оказал непосредственное влияние на составление Русской Правды. А также посредством заключения русскими князьями браков с византийскими императорскими семьями.

Дальнейшее развитие института происходило весьма неравномерно, что предопределялось ходом исторических событий. То обороне предоставлялись широкие естественные пределы применения (после Смутного времени, в период Соборного Уложения); то под воздействием европейских доктрин вводились существенные ограничения как по объектам защиты, так и по условиям правомерности (в петровский период). Совершенно уникальным периодом в истории является советский, когда нормы о необходимой обороне начали строить в отрыве от российской правовой традиции.

Следует отметить, что законодательная конструкция норм необходимой обороны на Руси изначально отличалась казуальным способом изложения правовых предписаний, в них подробно и доступно излагались и объекты защиты, и конкретные жизненные ситуации для обороны. Такой подход в отношении необходимой обороны сохранялся вплоть до Уложения 1903 г., после чего форма изложения изменилась на абстрактную, указанный подход сохраняется до наших дней. Вследствие чего, нормы об обороне стали излишне формальными и непонятными не только для простых граждан, но и для правоприменяющих органов. Можно констатировать, что в современных условиях реализация права на необ-

ходимую оборону в России фактически регулируется требованиями, не закреплёнными законодательно, а установленными в судебной практике¹²⁵.

2.2 Необходимая оборона в современном российском законодательстве

Институт необходимой обороны в современном уголовном законодательстве России является закономерным результатом длительного и противоречивого пути его развития.

Согласно части 2 статьи 45 Конституции РФ каждый имеет право защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещёнными законом. Таким образом, в 1993 году впервые в России норма о необходимой обороне нашла своё закрепление в нормативном правовом акте, имеющем высшую юридическую силу. Поэтому необходимая оборона в настоящее время выступает элементом конституционных правоотношений, а не только уголовных.

Следует отметить, что конституционные права человека обеспечиваются правосудием и действуют непосредственно, то есть напрямую и безусловно (ст. 18 Конституции). Однако конструкция данной нормы излишне абстрактна, так как регулирует сразу всю систему обстоятельств, исключающих противоправность деяния, а также все способы защиты нарушенных прав. Более того, ссылка на «способы, не запрещенные законом», указывает на необходимость конкретизации данной нормы в федеральном законе. Отсутствие в статье конкретного указания в отношении применения необходимой обороны затрудняет использование указанной конституционной нормы в порядке прямого действия в судебной практике. Это является серьёзным препятствием при реализации права на необходимую оборону при отсутствии отраслевой регламентации (в административном праве). Тем самым дальнейшее развитие института необходимой обороны в российском законодательстве представляется логичным в направлении создания чётких юридических гарантий реализации этого естественного права.

Институт необходимой обороны приобретает межотраслевой характер, гарантии реализации конституционного права на необходимую оборону закрепле-

¹²⁵ Пархоменко С. В. Понятие и виды деяний, преступность которых исключается (исторический аспект, современное состояние проблемы) : учебное пособие. Иркутск, 2011. С. 31.

ны не только в уголовном праве, но и в гражданском праве (в ст. 1066 ГК РФ), а также в теории административного права. При наличии ряда различий в условиях правомерности причиняемого вреда вместе они образуют единый межотраслевой институт необходимой обороны¹²⁶. Имеет важное значение, что научный спор об отраслевой принадлежности института необходимой обороны получил весомое подтверждение в преамбуле постановления Пленума ВС РФ от 27.09.12. № 19 (далее - Постановление № 19), где разъясняется, что «уголовно-правовая норма о необходимой обороне является одной из гарантий реализации конституционного положения о необходимой обороне»¹²⁷.

Действующий Кодекс об административных правонарушениях РФ не содержит нормы, закрепляющей необходимую оборону в качестве обстоятельства, исключающую административную ответственность. Возникает вопрос: а допустима ли тогда необходимая оборона при защите от посягательства, имеющего признаки административного правонарушения?

Официальное понятие необходимой обороны в уголовном кодексе определяется как защита обороняющегося от общественно опасного посягательства. При этом, определение административного правонарушения, содержащееся в ч. 1 ст. 2.1 КоАП РФ, не содержит в себе признака общественной опасности, а, следовательно, и административное посягательство, вызывающее состояние необходимой обороны, не является общественно опасным. Из чего следует вывод о том, что нормы о необходимой обороне не подлежат включению в КоАП РФ. Е.И. Гончаров отмечает, что «отличие необходимой обороны в административном праве от аналогичного института в уголовном праве заключается именно в том, что посягательство, вызывающее состояние необходимой обороны, не несёт в себе признаки общественной опасности»¹²⁸.

При указанном подходе, закреплённом действующим КоАП РФ, на постав-

¹²⁶ Пархоменко С. В. О необходимости законодательного закрепления условий правомерности необходимой обороны // Материалы V Международной научно-практической конференции. Иркутск, 2016. Т.2. С. 121.

¹²⁷ Постановление Пленума ВС РФ от 27 сентября 2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // Справочная правовая система Гарант [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/70233558/> (дата обращения: 20.04.2019).

¹²⁸ Гончаров Е. И. Самозащита гражданских прав и свобод человека и гражданина : конституционно-правовой аспект: дисс... канд. юр. наук. Ростов-на-Дону, 2011. С. 94.

ленный вопрос о возможности применения необходимой обороны от административного правонарушения - следует ответить отрицательно. В случае, если против лица совершается административное правонарушение, то лицо не имеет права на свою защиту. Если пострадавшее лицо причинит посягателю вред, то он будет нести административную ответственность наравне с посягателем.

В то же время в науке представлена и иная точка зрения на указанную проблему, согласно которой и административные, и уголовные посягательства обладают признаком общественной опасности, и различие между ними заключается лишь в степени общественной опасности (такой позиции придерживаются С. Ф. Милюков, Л. Л. Попов)¹²⁹. Кроме этого, высказывается довод, что отсутствие в законодательном определении административного правонарушения признака общественной опасности является не отрицанием, а всего лишь умалчением законодателя¹³⁰. Таким образом, спор об общественной опасности административных правонарушений основан на различных подходах к самому пониманию правовой природы административных правонарушений.

Следует напомнить, что до 1 июля 2002 года норма о необходимой обороне содержалась в ст. 19 Кодекса РСФСР об административных правонарушениях 1984 года. Данный подход к институту необходимой обороны логичен и последователен потому, что административные правонарушения и уголовные преступления имеют сходную правовую природу, возникают в результате определенного конфликта между государством и отдельной личностью, преступающей закон. Кроме того, ряд составов носят смежный характер, когда состав административного правонарушения в КоАП РФ имеет аналог в УК РФ.

Таким образом, грань между преступлениями и административными правонарушениями проведена весьма условно, кроме того, процесс декриминализации и криминализации сходных по своему характеру составов правонарушений подтверждает их социальную однородность. Представляется, что в настоящее время, когда ч. 1 ст. 116 УК РФ «Побои» декриминализирована и перенесена в

¹²⁹ Милюков С. Ф. Российское уголовное законодательство : опыт критического анализа. СПб., 2000. С. 106.; Попов Л. Л. Административное право : учебник. М., 2005. С. 153.

¹³⁰ Васильев Э. А. Общественная опасность - основной критерий отграничения административных правонарушений от преступлений // Государство и право. 2007. № 4. С. 84.

КоАП РФ, отсутствие нормы о необходимой обороне в административном законодательстве будет ощущаться наиболее остро. Сторона, страдающая от преступных побоев, оказалась лишенной права обороняться от активного физического посягательства.

Кроме того, смежные составы трудно разграничить в момент их совершения (например, побои в ст. 116 УК РФ, нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию, в ст. 116.1. УК РФ и побои в ст. 6.1.1. КоАП РФ). Фактически лицо, подвергнутое посягательству, прежде чем перейти к обороне, должно оценить степень общественной опасности посягательства (принадлежность его к уголовному или административному составу), а также правомерность применения необходимой обороны с его стороны. Если при совершении посягательства невозможно ему дать правильную юридическую оценку, то лишение обороняющегося лица его права на защиту представляется неверным.

Чтобы узаконить оборонительные действия пострадавшего независимо от отнесения состава посягательства к административному или уголовному праву, предлагаем вернуть норму о необходимой обороне в КоАП РФ.

А в настоящее время необходимая оборона от преступных посягательств, по-нашему мнению, может признаваться правомерной в силу ч. 2 ст. 45, ст. 15, ст. 18 Конституции РФ, имеющих высшую юридическую силу и прямое действие на территории Российской Федерации.

Самым дискуссионным в отношении необходимой обороны является вопрос о классификации условий её правомерности. Основной причиной сложившейся ситуации является отсутствие законодательного закрепления в ст. 37 УК РФ всех условий правомерности, позволяющих признать оборону необходимой. А от соблюдения указанных условий зависит разрешение судом вопроса о наличии в действиях обороняющегося превышения пределов.

Так, уголовный кодекс формулирует понятие превышения пределов необходимой обороны через установление интенсивного предела применения защиты, соответствующего характеру и опасности посягательства. Но при этом законодатель умалчивает о временных пределах правомерного использования обо-

роны. Указанные положения мы можем обнаружить только в п. 8 Постановления № 19, где указано, что необходимая оборона может иметь место и в случае оконченого посягательства. Кроме этого, в ст. 37 УК РФ отсутствует признак действительности посягательства, разъяснения последствий применения мнимой обороны предусмотрены в п. 16 Постановления № 19.

В результате складывается положение, когда ни закон, ни иные правовые акты не позволяют определить полный перечень условий, составляющих правомерную оборону, что несомненно и создаёт предпосылки для противоречивой судебной практики. В настоящее время исследованием и составлением указанного перечня занимается только наука уголовного права. Поддерживаем мнение С. В. Пархоменко о скорейшей «необходимости регламентации всех условий правомерности необходимой обороны в уголовном законе»¹³¹.

Существует мнение, что не следует законодательно закреплять все условия правомерности в ст. 37 УК РФ, достаточно имеющихся разъяснений для судов в Пленуме ВС РФ, а в дальнейшем их возможно дополнить и иными обстоятельствами, и закон не станет излишне формализованным¹³². Однако следует не согласиться с указанной точкой зрения по следующим основаниям. В действующем законодательстве отсутствуют нормы об обязательности разъяснений Пленума ВС РФ. Вступление в силу 14 марта 2011 года ФКЗ «О судах общей юрисдикции в РФ» отменило действие Закона РСФСР «О судеустройстве РСФСР», в котором в ст. 56 содержалась норма об обязательности разъяснений Пленума ВС РФ для судов, иных организаций и должностных лиц, применяющих закон в своей практике. В настоящее время законодательно закреплены полномочия ВС РФ о разъяснениях судам по вопросам судебной практики в целях обеспечения единообразного применения законодательства Российской Федерации, которые носят только официально-рекомендательный характер для судов (ст. 126 Конституции РФ, ч. 4 ст. 19 Федерального конституционного закона от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе РФ»). А на стадии досудебного производства по уго-

¹³¹ Пархоменко С. В. О необходимости законодательного закрепления условий правомерности необходимой обороны // Проблемы современного законодательства России и зарубежных стран. 2016. Т.2. С. 121.

¹³² Савин П. Т. Дом россиянина – его замок // Отечественная юриспруденция. 2016. № 8. С. 36.

ловным делам разъяснения Пленума ВС РФ вообще не имеют регулирующего воздействия и могут применяться только нормы закона. Вследствие чего, считаем целесообразным изложить условия правомерности обороны непосредственно в тексте закона, носящем общеобязательный характер.

По вопросу классификации условий правомерности в науке уголовного права существует множество точек зрения. Большинство учёных придерживаются традиционного деления условий правомерности на две группы (по отношению к посягательству и защите)¹³³:

1) относящиеся к посягательству (общественная опасность, наличность и действительность);

2) относящиеся к защите:

- причинение вреда только посягателю (только активное поведение);

- защита не только себя и своих прав, но и других лиц, а также интересов общества и государства;

- соблюдение временного предела (своевременность защиты);

- соблюдение интенсивного предела (соответствие защиты характеру и опасности посягательства).

По вопросу количества и наименования указанных условий в науке отсутствует единое мнение, поэтому приведённую классификацию можно назвать приблизительной.

Общественная опасность посягательства рассматривается как способность причинить вред (создать угрозу его причинения) охраняемым законом объектам. Предусмотрена защита от посягательства не только в виде преступления (в т.ч. должностных лиц при исполнении), но и от непроступных, но общественно опасных деяний невменяемых и малолетних лиц, которые не являются субъектами уголовной ответственности (п. 5, 6 Постановления № 19).

Кроме этого, согласно пунктам 2 и 3 Постановления № 19 посягательства против которых допустима оборона могут быть представлены в форме: а) деяния,

¹³³ Дурманов Н. Д. Обстоятельства, исключаящие общественную опасность и противоправность деяния. М., 1961. С. 11-19; Якубович М. И. Вопросы теории и практики необходимой обороны. М., 1961. С. 86-87; Пионтовский А. А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву. Курс советского уголовного права : Общая часть. М., 1961. С. 426.

сопряженного с насилием опасным для жизни; б) деяния, сопряженного с насилием не опасным для жизни; в) иного деяния (действия и бездействия) без насилия, включая по неосторожности.

Интересен вариант защиты от посягательства в форме бездействия, к сожалению, в Постановлении № 19 не представлены возможные варианты обороны, но Э. Л. Сидоренко и А. А. Телятников в качестве примера допускают оборону против «стрелочника на железной дороге, который умышленно не исполняет перевод стрелок, допуская крушение пассажирского поезда»¹³⁴.

Вторым условием правомерности является **наличность** - это временные рамки посягательства, определяются начальным и конечным моментом посягательства, в течение указанного промежутка времени действия нападающего расцениваются как посягательство и дают право обороняться от него. Посягательство считается наличным, если оно началось (либо непосредственно угрожает начаться) и ещё не окончилось. При этом, посягательство должно быть способно немедленно и неизбежно причинить общественно опасный вред.

В п. 5 Постановления № 19 разъясняется, что если посягательство имеет длящийся характер (захват заложников, истязание и др.), а также в случае несовпадения юридического и фактического момента завершения посягательства, то право на защиту сохраняется до момента его полного и фактического окончания.

Действительность посягательства означает, что оно существует в объективной реальности, а не только в воображении обороняющегося. Выделение этого условия позволяет разграничивать необходимую и мнимую оборону. Мнимая оборона имеет место в случае, когда посягательства в действительности не существовало, но лицо ошибочно полагало, что оно происходит. В п. 16 Постановления № 19 приводятся четыре варианта квалификации мнимой обороны.

Рассмотрим условия правомерности, относящиеся к защите. Прежде всего отметим важнейший признак правомерности - **причинение вреда только посягающему**, а не посторонним лицам. Действия обороняющегося, причинившие

¹³⁴ Сидоренко Э. Л., Телятников А. А. Обеспечение безопасности личности в российском уголовном праве : монография. М., 2010. С. 111.

вред третьим лицам, подлежат квалификации на общих основаниях, но при этом может быть применено смягчающее обстоятельство, предусмотренное п. «ж» ч. 1 ст. 61 УК РФ «совершение преступления при нарушении условий правомерности необходимой обороны».

Наиболее значительным по правовым последствиям и сложным по применению условием следует признать **соблюдение пределов необходимой обороны**. По данному вопросу магистрант солидарен с мнением А. П. Дмитренко, который выделяет временной и интенсивный предел для осуществления защиты от посягательства.¹³⁵

Временной предел отличается от условия наличности посягательства, поскольку имеет отношение не к посягательству, а к временным рамкам защитных действий. Поэтому «временные рамки» состояния необходимой обороны прежде всего определяются признаком своевременности защиты. Согласно ст. 37 УК РФ оборона будет считаться своевременной, если посягательство уже началось (либо имеется реальная угроза незамедлительного начала) и ещё не окончилось. По этому поводу в п. 7 Постановления № 19 отмечается, если оборонявшийся осознанно причиняет вред посягателю после окончания (пресечения) посягательства, то его действия не могут считаться совершенными при необходимой обороне и подлежат квалификации на общих основаниях. Исключение составляют особые обстоятельства, указанные в п. 7, 8 Постановления № 19, позволяющие признать защитные действия правомерными: а) возникновение состояния аффекта у обороняющегося; б) когда для оборонявшегося лица момент окончания нападения не был очевиден и лицо ошибочно полагало, что нападение продолжается; в) когда посягательство приостанавливается с целью его возобновления в более благоприятных условиях, а также по иным причинам.

Магистрант считает недостатком ч. 2 ст. 37 УК РФ отсутствие регламентации временных пределов обороны. В этом отношении следует признать удачной регламентацию временных рамок в ст. 35.15 УК штата Нью-Йорк США, рассмотренную нами в разделе 1.2 настоящей работы. Полагаем полезным применить её

¹³⁵ Дмитренко А. П. Необходимая оборона (Пределы допустимого) : дис... канд. юр. наук. М., 1998. С. 67.

в российском законодательстве. При установлении начального момента обороны законодателем делается упор на субъективную оценку обороняющимся степени угрозы посягательства, а для окончания состояния обороны от посягателя требуется полностью прекратить посягательство и надлежаще сообщить об этом обороняющемуся.

Вторым пределом необходимой обороны является **предел интенсивности** защиты, превышение которого заключается в явном несоответствии умышленных действий защиты характеру и опасности нападения. Указанный предел зачастую в литературе называют принципом соразмерности защиты. В п. 10 Постановления № 19 указывается на способы и средства обороны, применение которых явно не вызывалось характером и опасностью нападения, умышленное причинение вреда посягателю без необходимости. В частности, А. Н. Игнатов отмечает, что «характер посягательства определяется объектом защиты, то есть на что направлено посягательство, а опасность посягательства зависит от его интенсивности»¹³⁶.

В силу ст. 2.1. УК РФ не признаётся превышением обороны, когда обороняющийся в связи с неожиданностью нападения не сумел объективно и быстро оценить степень и характер опасности деяния и избрал чрезмерную по силе защиту. То есть, закон при неожиданности нападения допускает причинение посягателю большего вреда, чем требовалось для достижения целей защиты. В таком случае ответственность исключается.

Оценка соразмерности защиты является ключевой проблемой в правоприменительной практике, где допускается наибольшее количество ошибок. Объясняется это тем, что установить абстрактные критерии соразмерности нападения и защиты в отрыве от ситуации невозможно. Правовая грань между превышением пределов необходимой обороны и правомерным причинением вреда нападающему сформулирована в законе излишне абстрактно и оценочно, для доступности восприятия требуются более простые и конкретные правовые конструкции, например, как при казуальном подходе (когда позволено причинить смер-

¹³⁶ Уголовное право России / под ред. А. Н. Игнатова и Ю. А. Красикова. М., 2008. Т.1. Общая часть. С. 320.

тельную силу, а когда нет).

Оборона может считаться правомерной при отсутствии превышения ее пределов. Превышение пределов необходимой обороны является общественно опасным и наказуемым. Поэтому в ч. 1 ст. 108 и ч. 1 ст. 114 Уголовного кодекса предусмотрена ответственность за причинение смерти и тяжкого вреда здоровью человека при превышении пределов необходимой обороны. Следовательно, умышленное причинение вреда средней тяжести и лёгкого вреда здоровью, а также любого вреда по неосторожности – не влечёт уголовную ответственность при отражении посягательства.

Следует обратить внимание на недостаточную защищённость нормами уголовного законодательства имущественных объектов, в частности, жилища.

Настоящее исследование истории российского законодательства позволяет констатировать, что российский аналог «доктрины замка» в подробных регламентациях всегда был присущ институту необходимой обороны в России вплоть до Уголовного Уложения 1903 г., с тех пор норма о незаконном проникновении в жилище отсутствует в отечественном уголовном законе.

Только в п. 4 Постановления № 19 судам рекомендуется учитывать неожиданность действий посягавшего, совершенных ночью с вторжением в жилище, когда обороняющееся лицо «в состоянии испуга не может объективно оценить степень и характер опасности происходящего посягательства». При этом используется выражение, что «такое посягательство может быть признано неожиданным». Поэтому решение вопроса о пределах правомерности необходимой обороны в жилище во многом зависит от обстоятельств дела.

Постоянное место жительства человека, его жилище, напрямую увязывается с правовым статусом личности. Неслучайно в уголовном законодательстве США оборона жилища и транспортного средства относятся к личным правам и регламентируются в статье, посвященной защите личности и её жизни. Всякое насильственное проникновение в жилище означает возникновение угрозы жизни и здоровью для жильцов. По мнению магистранта, оборону жилища и всех лиц, находящихся в нём, необходимо отнести к ч. 1 ст. 37 УК РФ, тем самым позволив

обороняться без установления пределов. Кроме этого, считаем положительным опытом отнесения личных транспортных средств (когда владелец находится внутри) к объектам защиты, приравненным к жилищу, и потому подлежащим защите без ограничения пределами.

Обороняя свой дом и автомобиль, человек фактически осуществляет превентивную оборону жизни. Так как в ч. 1 ст. 37 УК РФ установлены возможности как непосредственной, так и превентивной обороны жизни, полагаем разумным предусмотреть оборону жилища и транспортного средства в части 1.1. ст. 37 УК РФ. Отказ от излишней абстрактности в пользу казуальности в данном случае будет взвешенно полезным. Редакция ч. 1.1. ст. 37 УК РФ могла бы выглядеть так:

«1.1. Правомерно причинение вреда посягателю при попытке насильственного проникновения в жилище или транспортное средство, когда его владелец находится внутри, даже если это посягательство не было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или других лиц, либо с угрозой его применения».

При этом считаем целесообразным защиту имущества (за исключением жилища и транспорта) регулировать в отдельной статье от защиты личности, что сделает её более доступной для понимания гражданами и правоприменителями. Полагаем, что применение силы при защите иного имущества должно быть ограничено законом, поскольку жизнь человека несоизмеримо дороже любой вещи.

Неустойчивость судебной практики в текущий период является прямым следствием несовершенства конструкции норм о необходимой обороне.

Разделение необходимой обороны в ст. 37 УК РФ, по мнению магистранта, производится по степени опасности насилия для жизни обороняющегося. В первом случае законодатель не указывает на пределы необходимой обороны, и обороняющийся может причинить любой по характеру и объёму вред посягающему. Во втором случае при обороне необходимо соблюдать пределы необходимой обороны. По данному поводу Э. Л. Сидоренко и А. А. Телятникова отмечают: «Такое деление не имеет аналогов в законодательстве стран дальнего зарубежья

и вызывает обоснованную критику в отечественной теории уголовного права»¹³⁷.

Вероятно, законодатель стремился упростить для понимания обороняющегося условия защиты: ведь теперь не требуется подбирать способ защиты, если твоя жизнь находится под угрозой. Но по сути, действующая редакция статьи 37 УК усложняет выбор способа защиты обороняющимся, так как он обязан определить момент начала посягательства, оценить его характер и степень опасности, то есть решить вопросы, вызывающие трудности даже у юристов с опытом. То, что в понимании обороняющегося подходит под признаки ситуации ч. 1 ст. 37 УК, может с позиции правоприменителя оцениваться по ч. 2 ст. 37 УК. Очень неоднозначно на практике решается вопрос и об определении того блага, которому угрожает опасность.

Считаем, разумным перейти на перечневую систему регламентации института необходимой обороны, который применялся в России до Уголовного Уложения 1903 г. Для решения поставленной задачи следует учитывать два важных обстоятельства: ценность объекта защиты и типичность жизненной ситуации, требующей применения обороны. Для чего более подойдёт использование нормы-правила, которая позволит подробно регламентировать наиболее типичные жизненные ситуации и пределы допустимой защиты в них. Вместе с тем заслуживает внимания положительный опыт зарубежной регламентации необходимой обороны с помощью казуального метода в странах не только англо-саксонской правовой системы (в частности, США), но и романо-германской (УК Франции), а также мусульманской (УК ОАЭ). В этом отношении согласимся с предложенным С. В. Пархоменко возможным вариантом построения нормы о «беспредельной» обороне в ч. 1 ст. 37 УК РФ:

«Правомерно применение любой силы для защиты от посягательства, представляющего опасность:

- а) причинения смерти или тяжкого вреда здоровью;
- б) сексуального насилия;
- в) ночной кражи из жилого помещения;

¹³⁷ Сидоренко Э. Л., Телятников А. А. Указ. соч. С. 114-115.

г) разбойного нападения;

д) при проникновении в жилое помещение в ночное время путем взлома или насилия»¹³⁸.

При этом отметим, что применение необходимой обороны в жизни сопряжено с многочисленными вариантами развития ситуаций, что усложняет её законодательную регламентацию. В российском законодательстве для устранения юридических пробелов предлагаем в дальнейшем соединить правовое регулирование института необходимой обороны с помощью УК РФ, а также посредством разъяснений Пленума ВС по вопросам судебной практики, при условии закрепления в законодательстве положения об их общеобязательности для всех.

Уголовно-правовая регламентация института необходимой обороны подчинена задаче реализации конституционного права на защиту личности и охраняемых интересов. В связи с чем при формулировании норм необходимой обороны в уголовном законе следует исходить из следующих положений.

Право на оборону является естественным прирождённым правом, а Конституция РФ только признаёт его и закрепляет в качестве элемента правового статуса личности. На уровне уголовного закона устанавливается механизм реализации конституционного права.

Главным получателем норм о необходимой обороне является именно обороняющийся, а не посягатель или судебно-следственные органы. Этот субъект должен в полной мере обладать всем объёмом информации о правомерности действий при обороне непосредственно из закона до возникновения ситуации применения обороны на практике, а не в период производства следственных действий. В настоящее время обороняющийся фактически «играет с огнём», вступая в противостояние с посягателем¹³⁹.

Недопустимо возбуждение уголовного дела в отношении лица, прибегнувшего к необходимой обороне, так как указанное деяние в силу ст. 37 УК РФ не является преступлением.

¹³⁸ Пархоменко С. В. Институт необходимой обороны в уголовном законе : проблемы совершенствования // Правовая политика и правовая жизнь. 2004. № 2. С. 33-35.

¹³⁹ Пархоменко С. В. О концептуальном подходе к законодательной регламентации необходимой обороны // Проблемы современного законодательства России и зарубежных стран. 2018. Т.2. С. 200 – 201.

Согласно исследованию С. В. Пархоменко установлено, что 85 % уголовных дел с обвинительным приговором по статьям о превышении пределов обороны были переквалифицированы со статей об убийстве и причинении вреда здоровью¹⁴⁰. Это говорит о том, что оценка оборонительной ситуации начинается с возбуждения уголовного дела в отношении обороняющегося, то есть лица, причинившего вред здоровью или лишившего жизни посягателя. Возбуждения уголовного дела по факту события исключается уголовно-процессуальной практикой вследствие наличия лица, совершившего деяния. В итоге лицу, применившему оборону, придётся защищаться ещё раз, теперь от предъявленного обвинения со стороны государства и последующих мер процессуального принуждения.

Полагаем, что выходом из сложившейся ситуации может послужить регламентация в УПК РФ специального института порядка расследования уголовных дел при наличии признаков применения необходимой обороны. Особый порядок расследования с возможностью возбуждения дела по факту события (а не в отношении лица) позволит гарантировать соблюдение конституционных прав обороняющегося.

Признание прав личности как высшей ценности государства требует от законодателя дальнейших мер по усовершенствованию механизма применения института необходимой обороны, сделать его более понятным для простых граждан. Ведь необходимая оборона является не только важным способом борьбы с преступностью, но и эффективным средством её предупреждения, так как угроза быть убитым во время посягательства производит больший эффект, чем угроза быть осужденным.

¹⁴⁰ Пархоменко С. В. Институт необходимой обороны в уголовном законе : проблемы совершенствования // Правовая политика и правовая жизнь. 2004. № 2. С. 33-35.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Институт необходимой обороны является результатом общественно-исторического развития. Понятие необходимой обороны стало складываться ещё на догосударственных стадиях развития человеческого общества в социальных и религиозных нормах. Проведённый анализ текстов источников иудейского права подтверждает, что необходимая оборона уже на ранних этапах развития государственности признавалась необходимой и социально полезной. При этом пределы права необходимой обороны, очерченные религиозными нормами, гораздо шире, чем в современном позитивном праве.

Институт необходимой обороны сложился значительно позже с возникновением позитивного права. Формирование института необходимой обороны в законодательном порядке неизбежно связано с установлением условий и пределов его правомерности, позволяющих отграничить его от мести и самоуправства.

Римское право признавало необходимую оборону в широких пределах как естественное право, данное человеку от рождения. Римские юристы сформировали основную конструкцию института необходимой обороны, определив основные условия правомерности обороны: несправедливость нападения и неизбежность опасности. После падения Римской империи система римского права с положениями о необходимой обороне нашли своё закрепление в Своде Юстиниана Византийской империи, а также в законодательстве королевства Вестготов.

В средневековом феодальном праве институт необходимой обороны либо полностью отрицался, либо пределы его применения существенно ограничивались по причине утраты большей части интеллектуального наследия Рима.

Каноническое и мусульманское право к XII веку приобрели черты транснациональных правовых систем. При этом римское право получило свою преемственность в каноническом праве, католическая церковь сама жила по римскому праву и проводила его принципы в жизнь при помощи церковных судов, не ограничивая подданных в праве на необходимую оборону. В эпоху Реформации каноническое право утратило свой авторитет на большей части территории Евро-

пы, а римское право, напротив, усилило своё влияние на все национальные правовые системы. В отличие от канонического права шариат носил всеобъемлющий характер, заменив полностью светское право в исламских государствах до второй половины XIX века. Несмотря на многообразие школ мусульманского права, все они признают необходимую оборону правом естественным и прирождённым, очерчивая широкие пределы её применения при защите личности и имущества.

Рецепция римского права в Европе и возвращение к исследованию института необходимой обороны началось в период «малого римского Возрождения», а затем продолжилось в эпоху европейского Возрождения. В германской Каролине и испанском своде законов «Семичастие» институт необходимой обороны получил подробную регламентацию, основываясь на нормах римского права и трудах канонических юристов. Указанные акты отличались высокой степенью правовой защищённости обороняющихся лиц.

В эпоху Нового времени произошло утверждение новых научных и философских взглядов, под влиянием воззрений Гуго Гроция общественное отношение к институту необходимой обороны существенно изменилось, в обороне более стали видеть остатки самоуправства и посягательства на государственные права, законодательные рамки необходимой обороны стали сужаться. В результате французский УК Наполеона 1810 г. допускает необходимую оборону в довольно ограниченных пределах, чётко определяя пределы её правомерности, а немецкий УК 1871 г. делает регламентацию ещё более абстрактной.

В отличие от стран континентальной правовой системы страны английского общего права поступательно повышали уровень законодательной защиты при осуществлении необходимой обороны, начиная с самых ранних законов англосаксонское право закрепляло применение не только самообороны, но и защиты жилища, обороны от неправомерных действий должностных лиц, используя подробную казуальную регламентацию. Нормы общего английского права о необходимой обороне и их толкование были заимствованы в новый свет и приобрели существенное влияние в США. В современный период уголовное законо-

дательство США представляет образец самого подробного и технически проработанного института необходимой обороны за рубежом.

Настоящее исследование позволило установить зависимость регламентации необходимой обороны от принадлежности страны к определённой правовой системе. Если страны англосаксонской (Англия, США) и мусульманской (ОАЭ, Саудовская Аравия) систем права сохраняют приверженность казуальному способу изложения, уделяя значительное внимание детализации. То в странах романо-германской системы права наблюдается двоякий подход к способу изложения предписаний о необходимой обороне. В частности, Германия придерживаются исключительно абстрактного способа регламентации, а остальные страны романо-германской группы наряду с абстрактными нормами применяют и перечневый способ регламентации, прибегая к детализации наиболее типичных жизненных ситуаций применения обороны (Франция, Швеция). Абстрактным подходом к регулированию необходимой обороны отличается и УК РФ, однако последние изменения ст. 37 свидетельствует о появлении тенденции к уточнению абстрактных положений.

Возникновение института необходимой обороны в позитивном праве России связано с заимствованием норм из византийских правовых источников. Процесс этот происходил постепенно в различных направлениях, с одной стороны, через заключение международных русско-византийских договоров, с другой стороны, путём широкого применения на Руси византийских источников права.

Ход исторического развития России предопределил своеобразие отечественного института необходимой обороны. Самые ранние нормы о необходимой обороне в российском законодательстве возникли с необходимостью защиты своего имущества в жилище. Дальнейшее развитие института происходило весьма неравномерно, то обороне предоставлялись широкие естественные, ничем не ограниченные пределы применения (в период Соборного Уложения); то под воздействием европейских доктрин вводились существенные ограничения как по объектам защиты, так и по условиям правомерности (в петровский период, Уложение 1903 г.). Совершенно уникальным периодом в истории явля-

ется советский, когда нормы о необходимой обороне начали строить в отрыве от российской правовой традиции.

Законодательная конструкция норм необходимой обороны на Руси изначально отличалась казуальным способом изложения правовых предписаний, в них подробно и доступно излагались и объекты защиты, и конкретные жизненные ситуации для обороны. Однако в Уложениях 1903 г. законодатель впервые в истории российского законодательства (возможно под влиянием германского права) отказался от казуального подхода и воспользовался абстрактным способом изложения предписаний о необходимой обороне. В итоге законодатель отказался даже от нормы о незаконном проникновении в жилище, которая присутствовала во всех законодательных актах российского государства со времён договоров с Византией. Более того, разграничение регламентации норм об обороне было проведено по признаку опасности для жизни обороняющегося. Подобная конструкция норм о необходимой обороне характерна и для действующей редакции ст. 37 УК РФ.

Согласно ч. 2 ст. 45 Конституции РФ право на необходимую оборону выступает элементом конституционных правоотношений. Дальнейшее развитие института необходимой обороны в российском законодательстве происходит в направлении создания чётких гарантий реализации этого права в отраслевых законодательствах. Институт необходимой обороны приобретает межотраслевой характер, его нормы закреплены в уголовном и гражданском кодексе. КоАП РФ не содержит нормы о необходимой обороне в числе обстоятельств, исключающих административную ответственность.

Чтобы узаконить оборонительные действия пострадавшего независимо от отнесения состава посягательства к административному или уголовному праву, предлагаем внести в КоАП РФ статью 2.7.1. «Необходимая оборона» следующего содержания: «Не подлежит административной ответственности лицо, хотя и совершившее действие, предусмотренное настоящим Кодексом или законами субъектов РФ об административных правонарушениях, но действовавшее в состоянии необходимой обороны, то есть при защите личности и прав обороняю-

щегося или других лиц, охраняемых законом интересом общества или государства от противоправного посягательства, если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны, то есть умышленных действий, явно не соответствующих характеру и опасности посягательства».

Несмотря на ряд положительных изменений, внесённых в редакцию ст. 37 УК РФ, следует обратить внимание на отсутствие законодательного закрепления всех условий правомерности, позволяющих признать оборону необходимой (отсутствуют временные пределы необходимой обороны, признак действительности, условия использования технических средств). Разъяснения Пленума ВС РФ в настоящее время имеют официально-рекомендательный характер только для судов. Считаем целесообразным изложить условия правомерности обороны непосредственно в тексте закона, носящем общеобязательный характер.

Магистрант считает недостатком ч. 2 ст. 37 УК РФ отсутствие регламентации временных пределов обороны. В этом отношении следует признать удачной регламентацию временных рамок в УК штата Нью-Йорк США, полагаем возможным применить её в российском законодательстве.

Следует обратить внимание на недостаточную защищённость нормами уголовного закона имущественных объектов, в частности, жилища. Настоящее исследование истории российского законодательства позволяет констатировать, что российский аналог «доктрины замка» всегда был присущ институту необходимой обороны в России вплоть до Уголовного Уложения 1903 г.

По мнению магистранта, оборону жилища и всех лиц, находящихся в нём, необходимо отнести к обороне без установления пределов. Кроме этого, считаем положительным опытом отнесения личных транспортных средств (когда владелец находится внутри) к объектам защиты, приравненным к жилищу, и потому подлежащим защите без ограничения пределами. Так как в ч. 1 ст. 37 УК РФ установлены возможности как непосредственной, так и превентивной обороны жизни, полагаем разумным предусмотреть оборону жилища и транспортного средства в части 1.1. ст. 37 УК РФ, сохранив ч. 1 ст. 37 неизменной. Редакция ч. 1.1. ст. 37 УК РФ могла бы выглядеть так:

«1.1. Правомерно причинение вреда посягателю при попытке насильственного проникновения в жилище или транспортное средство, когда его владелец находится внутри, даже если это посягательство не было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или других лиц, либо с угрозой его применения».

При этом целесообразно защиту остального имущества (за исключением жилища и транспорта) регулировать в отдельной статье от защиты личности, что сделает его более доступным для понимания гражданами и правоприменителями. Полагаем, что применение силы при защите иного имущества должно быть достаточно ограничено законом, поскольку жизнь человека несоизмеримо дороже любой вещи.

Неустойчивость судебной практики в текущий период является прямым следствием несовершенства конструкции нормы о необходимой обороне. Объясняется это тем, что правовая грань между превышением пределов необходимой обороны и правомерным причинением вреда сформулирована в законе излишне абстрактно и оценочно. По нашему мнению, действующая редакция ст. 37 только усложняет выбор способа защиты обороняющимся, так как он обязан оценить характер и степень опасности посягательства и не ошибиться с определением блага, которому угрожает опасность.

Считаем, разумным перейти на перечневую систему регламентации института необходимой обороны, который ранее уже применялся в России. При данном подходе описание условий правомерности необходимой обороны и её пределов сопровождается перечислением конкретных типичных по своему характеру оборонительных ситуаций. Вместе с тем заслуживает внимания положительный опыт зарубежной регламентации необходимой обороны с помощью казуального метода в странах не только англо-саксонской правовой системы (в частности, США), но и романо-германской (УК Франции, УК Швеции), где производится дифференциация правового режима в зависимости от ценности защищаемого блага. Приводим пример возможного законодательного построения нормы о «беспредельной» обороне в ч. 1 ст. 37 УК РФ:

«Правомерно применение любой силы для защиты от посягательства, представляющего опасность:

- а) причинения смерти или тяжкого вреда здоровью;
- б) сексуального насилия;
- в) ночной кражи из жилого помещения;
- г) разбойного нападения;
- д) при проникновении в жилое помещение в ночное время путем взлома или насилия».

При этом отметим, что в российском законодательстве для устранения юридических пробелов предлагаем в дальнейшем соединить правовое регулирование института необходимой обороны с помощью Уголовного кодекса РФ и разъяснений Пленума ВС по вопросам судебной практики, но при условии закрепления в законодательстве положения об их общеобязательности для всех правоприменителей.

Считаем недопустимым возбуждение уголовного дела в отношении лица, прибегнувшего к необходимой обороне, так как указанное деяние в силу ст. 37 УК РФ не является преступлением. Для конструктивного решения поставленной задачи предлагаем предусмотреть в УПК РФ специальный институт порядка расследования уголовных дел при наличии признаков применения необходимой обороны. Особый порядок расследования с возможностью возбуждения дела по факту события (а не в отношении лица) позволит гарантировать соблюдение конституционных прав обороняющегося.

Признание прав личности как высшей ценности государства требует от законодателя дальнейших мер по усовершенствованию механизма применения института необходимой обороны, ведь необходимая оборона является не только важным способом борьбы с преступностью, но и эффективным средством её предупреждения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

I Правовые акты

- 1 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.04.2019) // Собрание законодательства РФ. – 1996. - № 25. - Ст. 2954.
- 2 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 01.04.2019) // Российская газета. - 2001. - № 256.
- 3 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // Российская газета. - 2012. - № 227.
- 4 Конституция Франции, 24 июня 1793 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/cnst1793.htm>. - 20.04.2019.
- 5 Уголовный кодекс Франции, 1992 / под. ред. Л. В. Головки, Н. Е. Крыловой. - СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. - 650 с.
- 6 Уголовный кодекс Германии, 1871 (ред. от 22.03.2019) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gesetze-im-internet.de/stgb/BJNR001270871.html#BJNR001270871BJNG000102307>. - 20.04.2019.
- 7 Итальянский УК, 1930 / пер. М. М. Исаева. – М., 1941. - 176 с.
- 8 Уголовный кодекс ОАЭ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.adj.d.gov.ae/sites/Authoring/AR/ELibrary%20Books/E-Library/PDFs/Penal%20Code.pdf> - 04.03.2019.
- 9 Уголовный кодекс республики Аргентина, 1921 / под ред. Ю. В. Голика. – СПб. : Юридический центр, 2003. – 288 с.
- 10 Свод законов штата Пенсильвания [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.legis.state.pa.us/cfdocs/legis/LI/consCheck.cfm?txt>. - 20.04.2019.
- 11 Статуты штата Луизиана [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://codes.findlaw.com/la/revised-statutes/la-rev-stat-tit-14.html>. - 20.04.2019.
- 12 Уголовный кодекс штата Алабама [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://law.justia.com/codes/alabama/2017/title-13a/chapter-3/>. - 20.04.2019.

13 Уголовный кодекс штата Нью-Йорк [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ypdcrime.com/penal.law/article35.htm>. - 20.04.2019.

14 Уголовный кодекс штата Северная Дакота [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.lawserver.com/law/state/north-dakota/nd-code/northdak>. - 20.04.2019.

II Специальная литература

15 Алави, А. А. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния по уголовному праву Республики Йемен: дисс. ... канд. юр. наук / А. А. Алави. - М., 2007. - 174 с.

16 Артемов, В. Ю. Основные институты мусульманского уголовного права: дисс. ... канд. юр. наук / В. Ю. Артемов. – М., 2008. - 180 с.

17 Атабаева, Т. Ш. Необходимая оборона : теория, законодательство, практика применения : дисс. ... к. ю. н. / Т. Ш. Атабаева. – Барнаул, 2004. – 230 с.

18 Васильев, Э. А. Общественная опасность – основной критерий отграничения административных правонарушений от преступлений / Э. А. Васильев // Государство и право. - 2007. - № 4. - С. 84-90.

19 Гамаюнов, Н. С. Уголовно-процессуальные аспекты института необходимой обороны : дисс. ... канд. юр. наук / Н. С. Гамаюнов. - Екатеринбург, 2011. - 189 с.

20 Гончаров, Е. И. Самозащита гражданских прав и свобод человека и гражданина : конституционно-правовой аспект : дисс. ... канд. юр. наук / Е. И. Гончаров. - Ростов-на-Дону, 2011. – 180 с.

21 Гроций, Г. О праве войны и мира / Г. Гроций. – М., 1994. – 868 с.

22 Дмитренко, А. П. Необходимая оборона (пределы допустимого) : дисс. ...канд. юр. наук / А. П. Дмитриенко. - М., 1998. - 163 с.

23 Долопчев, В. Р. О праве необходимой обороны / В. Р. Долопчев // Юридический Вестник. - 1874. - № 11-12. - С. 16-167.

24 Дурманов, Н. Д. Обстоятельства, исключаящие общественную опасность и противоправность деяния / Н. Д. Дурманов. - М., 1961. - 45 с.

25 Дядюн, К. В. Состояние аффекта и превышение пределов необходимой

обороны : вопросы соотношения и разграничения составов / К. В. Дядун // Адвокат. - 2013. - № 9. - С. 17-21.

26 Елаян, Г. Ф. Основы мусульманского уголовного права / Г. Ф. Елаян. - Махачкала : ИПЦ ДГУ, 2002. - 160 с.

27 Жалинский, А. Э. Современное немецкое уголовное право / А. Э. Жалинский. - М. : Проспект, 2006. – 560 с.

28 Заря, А. В. Условия и пределы правомерности необходимой обороны по уголовному праву России : дисс. ...канд. юр. н. / А. В. Заря. - М., 2009. – 173 с.

29 Кауфман, М. А. Обстоятельства, исключающие преступность деяния : лекция / М. А. Кауфман. - М., 1998. – 47 с.

30 Кедров, Б. М. История науки и принципы ее исследования / Б. М. Кедров // Вопросы философии. – 1997. - № 9. - С. 78-80.

31 Козочкин, И. Д. Уголовное право США : успехи и проблемы реформирования / И. Д. Козочкин. - СПб., 2007. - 478 с.

32 Кони, А. Ф. О праве необходимой обороны / А. Ф. Кони. - М. : Остожье, 1996. - 112 с.

33 Кузнецов, Е. В. Самуэль Пуфендорф о договоре как источнике права / А. В. Кузнецов, Э. Б. Курзенин, Е. Верховодов // Вестник Нижегородского университета. – 2001. - № 1. – С. 119-123.

34 Милюков, С. Ф. Российское уголовное законодательство : опыт критического анализа / С. Ф. Милюков. - СПб., 2000. – 279 с.

35 Михайлов, В. И. Институт правомерного вреда (обстоятельств, исключающих преступность деяния) в Уголовном Уложении 1903 г. / В. И. Михайлов // Журнал российского права. - 2016. - № 5. - С. 65-72.

36 Муслим. Сборник хадисов «Сахих» / Муслим; пер. с араб. А. Нирша. - М. : Умма, 2011. - 1216 с.

37 Пархоменко, С. В. Институт необходимой обороны в уголовном законе: проблемы совершенствования / С. В. Пархоменко // Правовая политика и правовая жизнь. – 2004. - № 2. - С. 33-35.

38 Пархоменко, С. В. О концептуальном подходе к законодательной регла-

ментации необходимой обороны / С. В. Пархоменко // Проблемы современного законодательства России и зарубежных стран. - 2018. - № 1. - С. 198-201.

39 Пархоменко, С. В. О необходимости законодательного закрепления условий правомерности необходимой обороны / С. В. Пархоменко // Материалы Международной научно-практической конференции. - 2016. - С. 121.

40 Пархоменко, С. В. Понятие и виды деяний, преступность которых исключается (исторический аспект, современное состояние проблемы) : учебное пособие / С. В. Пархоменко. - Иркутск., 2011. – 107 с.

41 Пионтковский, А. А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву / А. А. Пионтковский. - М. : Госюриздат, 1961. - 666 с.

42 Покровский, И. А. История римского права / И. А. Покровский. - СПб. : Изд. дом «Летний сад», 1999. - 560 с.

43 Попов, Л. Л. Административное право : учебник / Ю. М. Козлов, Д. М. Овсянко, Л. Л. Попов. - М. : Юрист, 2005. – 697 с.

44 Рейнгардт, Н. В. Необходимая оборона / Н. В. Рейнгардт. – Казань, 1898. - 84 с.

45 Савин, П. Т. Дом россиянина – его замок / П. Т. Савин // Отечественная юриспруденция. - 2016. - № 8. - С. 36-37.

46 Сидоренко, Э. Л. Обеспечение безопасности личности в российском уголовном праве : монография / Э. Л. Сидоренко, А. А. Телятников. - М. : РПА Минюста России, 2010. - 190 с.

47 Советское уголовное уложение : научный комментарий, текст, сравнительные таблицы / Ю. В. Грачева, С. В. Маликов, А. И. Чучаев ; под ред. А. И. Чучаева. – М. : Проспект, 2015. - 253 с.

48 Таганцев, Н. С. Русское уголовное право. Часть общая: в 2-х т. / Н. С. Таганцев Н. С. - М. : Наука, 1994. - Т. 1. - 380 с.

49 Уголовное право России. Общая часть. / под ред. А. Н. Игнатова, Ю. А. Красикова. - М., 2008. – 930 с.

50 Федосова, Е. Ю. Необходимая оборона в российском уголовном праве : дисс. ... канд. юр. наук / Е. Ю. Федосова. - М., 2006. – 207 с.

51 Фишель, Э. Государственный строй Англии. / Э. Фишель ; пер. П. М. Цейдлера. - СПб. : Изд. М.О. Вольфа, 1862. - 531 с.

52 Флетчер, Д. Основные концепции современного уголовного права / Д. Флетчер, А. В. Наумов. - М. : Юрист, 1998. - 512 с.

53 Хрестоматия по истории Древнего мира: в 3 т. / под ред. В. В. Струве. - М. – 1953. - Т. III. Рим. – 361 с.

54 Якубович, М. И. Вопросы теории и практики необходимой обороны / М. И. Якубович. - М. : Изд-во ВШ МВД РСФСР, 1961. - 227 с.

55 Ancient Laws and Institutes of England 1840 // Cambridge University Press [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cambridge.org/core/books/ancient-laws-and-institutes-of-england/DE7B6A0E4DADD8863ABFA8AE7BA357>. - 20.04.2019.

56 Blackstone's Commentaries on the Laws of England. Book the First: The Rights of Persons [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://avalon.law.yale.edu/18th_century/blackstone_bk1ch1.asp. - 20.04.2019.

57 Floyd, J.T. The castle doctrine: stand your ground and shoot to kill [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.johntfloyd.com/comments/february08/27a.htm>. - 20.04.2019.

58 Giovanni da Legnano. Tractatus de bello, de represaliis et duello [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://archive.org/details/tractatusdebello00legnuoft/page/iv>. - 20.04.2019.

59 Kopel, D. B., Gallant, P. & Eisen J.D. The Human Right of Self-Defense [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://davecopel.com/2A/LawRev/The-Human-Rightof-Self-Defense.pdf>. - 20.04.2019.

60 Law Library- American Law and Legal Information. Justification: Self-Defense - History [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://iaw.jrank.org/pages/1466/Justification-Self-Defense-History.html>. - 20.04.2019.

61 Michael, D. Floridas's Protection of Persons Bill [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.law.harvard.edu/students/orgs/joI/voI43_1/michael.pdf. - 20.04.2019.

62 Philo of Alexandria. The Works of Philo: Complete and Unabridged [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.friendsofsabbath.org/Further_Research/e-books/PHILO.pdf . - 20.04.2019.

III Историко-правовые и религиозные акты

63 Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. - М. : Издательство Московской Патриархии, 1990. - 1376 с.

64 Decretum Gratiani // URN - Сервис немецкой национальной библиотеки [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://daten.digital-sammlungen.de/~db/0006/bsb00065191/images/>. - 20.04.2019.

65 Коран / пер. Аль-Мунтахаб [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mykoran.ru/muntahab/2/>. - 20.04.2019.

66 Babylonian Talmud [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://anti-matrix.org/Convert/Books/Talmud.html>. - 20.04.2019.

67 Хадисы пророка Мухаммеда [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://app.islam.life/archives/1318/>. 20.04.2019.

68 Законы Ману: перевод с санскритского / пер. С. Д. Эльманович. - М. : Издательство восточной литературы, 1960. - 362 с.

69 Дигесты Юстиниана / под ред. Л. Л. Кофанова. - М. : Статут, 2008. – Т.1. - 585 с.

70 The Visigothic Code: (Forum Judicum) // The Library of Iberian resources online [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://archive.org/details/cu31924072483419>. - 20.04.2019.

71 Каролина : уголовно-судебное уложение Карла V / пер. С. Я. Булатова. - Алма-Ата : Наука КазССР, 1967. - 152 с.

72 Русская Правда (краткая редакция) / под ред. Б. Д. Грекова. - М. : АН СССР, 1940. - Т. I. – 505 с.

73 Памятники русского права / под ред. С. В. Юшкова. - М. : Госюриздат, 1952. - Вып. 1 : Памятники права Киевского государства. X–XII вв. - 287 с.

74 Памятники русского права / под ред. К. А. Софроненко. - М. : Госюриздат, 1957. – Вып. 6 : Соборное Уложение царя Алексея Михайловича 1649 года.

- 504 с.

75 Памятники русского права / под ред. К. А. Софроненко. - М. : Госюриздат, 1961. – Вып. 8 : Законодательные акты Петра I, XVIII в. - 667 с.

76 Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. – Спб. : Тип. 2 отд. собств. канцелярии, 1845. – 898 с.

77 Уголовное уложение 1903 г. – Спб., 1903. - 229 с.

78 Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР, 1917-1952 гг. / под ред. И. Т. Голякова. - М. : Госюриздат, 1953. - 463 с.

79 Сборник постановлений Пленумов Верховных судов СССР и РСФСР по уголовным делам (ред. 01.01.1995). - М. : Фирма «Спарк», 1995. - 599 с.